

Сергей ШАКУРИН

ТАНДРАГАР

18+

Невольные избранники

Сергей Шакурин

Тандрагар

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Шакурин С. В.

Тандрагар / С. В. Шакурин — «ЛитРес: Самиздат»,
2014 — (Невольные избранники)

ISBN 978-5-8000-0028-3

Никто не знает, как тернист может быть Путь, и сколько дорог откроет Предсказание. Но какими бы ты не бродил закоулками, в каких бы не был мирах, тропы приведут тебя туда, где должен находиться – на Нить твоего Пути, а уже она ведет в указанном направлении того самого, ненасытного, нескончаемого Предсказания... Так случилось и с бритоголовым парнем по имени Сэт. Куда бы его не заносило, Нить Пути все равно возвращала в мир человеко-зверей – мир Тандрагар. Ведь Предсказание всегда терпеливо ждет... (пятая, заключительная книга серии)

ISBN 978-5-8000-0028-3

© Шакурин С. В., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

46

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1

«Какие знакомые запахи...» – втянул воздух рыжеволосый парень, вспоминая о чем-то давным-давно забытом, и открыл глаза...

«Я же вроде умер... – Слак¹ сидел полностью обнаженный, прислонившись к дереву. – А почему я голый?.. Не помню».

Перед ним тянулся каменистый берег лесного озера, где солнце играло своими лучами на поверхности воды, по которой пробегала рябь от дуновения весеннего ветерка. Вдалеке, со скалы в озеро врезались тонкие струи воды, раскидывая во все стороны бриллианты брызг.

«Если я сдох, и мой Ад похож на Тандрагар, тогда для меня это просто Рай!» – улыбнулся он.

Парень поднялся и пошел к озеру. Как ни странно, ничего не болело. От смертельных ран остались только свежие шрамы. Слак присел на корточки и зачерпнул ладонью прохладную жидкость. Свежесть воды сразу утолила жажду. Он посмотрел на свое отражение. Длинная, рыжая прямая челка покачивалась на ветру. На его лице резко выделялись скулы и прямой, заостренный нос. Губы выдавили подобие улыбки и, без того узковатые, хитрые лисьи глазки, сощурились, поймав солнечного зайчика. Парень выпрямился.

«Что ж, посмотрим, то ли это место, о каком я думаю...» – и, оглядевшись, рыжий парень твердой походкой направился в лес.

Спустя несколько часов Слак вышел на обрывистый край холма, который разрывал землю, поднимая его на достаточную высоту, чтобы охватить взглядом, открывшийся вид бескрайнего густого леса. Чуть левее, за спинами скалистых холмов тянулись склоны возвышающихся гор со снежными шапками вершин. А немного ближе и правее, между макушками деревьев едва различимо виднелись зубцы полуразрушенных башенок далекого замка. Природа уже успела захватить оставленное человеком жильё.

– Ну что ж, первые признаки цивилизации, – усмехнулся Слак. – Пропитание вряд ли там найду, но вот что-нибудь на подобие оружия – очень надеюсь...

Когда вечерние сумерки в туманных плащах начали окутывать лес, Слак вышел на свободное от вековых деревьев пространство перед старым замком. Но и оно поросло молодыми деревцами и густым кустарником с яркими желтыми цветами. Узкие, с белыми прожилками, они вытягивали свои лепестки капелькой.

«Я в Тандрагаре! – обрадовался Слак. – «Слеза сумерек» – любимый цветок моей маленькой сестренки...»

И давно забытое горе утраты всей семьи, встало комом в горле. Сморгнув слезу, Слак осторожно двинулся в сторону ворот замка, но подобравшись вплотную, понял, что они заперты изнутри.

Высокие каменные стены охватывали внутренние постройки, заключая их в кольцо примерно сто метров в диаметре. Слак направился вдоль них, в поисках любого способа проникновения внутрь.

Вскоре он наткнулся на широкую нору, уходящую под стену.

«А вот и вход, – решил он, приняв себя. – Никаких посторонних запахов, только земля и трава».

Слак опустился на четвереньки, медленно покрываясь густой длинной шерстью.

«Давненько я этого не делал, – промелькнула мысль, и крупный рыжий лис, махнув черным хвостом с белым кончиком, скользнул в нору.

¹ Слак – герой романов ЗОНА: ПРОВОДНИК и ЗОНА: ВОЙНА, известный в них под прозвищем Лис.

Прорытый ход вывел к обветшалому, покосившемуся деревянному домику у крепостной стены. Ближе к замку, громоздилась пара построек из камня. В центре двора стояли три телеги, две из которых с остатками сена.

Незванный гость посмотрел наверх. Небо быстро затягивало тучами, скрывающими звезды и серповидный месяц. Ночь вступила в свои права, открывая просторы для ее обитателей.

Слак, уже в обличии человека, поежился от прохладного дуновения и осторожно двинулся вдоль стены, изредка останавливаясь и прислушиваясь. Никакого постороннего шума, только ветер, гуляющий в раскрытых дверях пристроек.

Осмотрел помещения. В одном из них на глаза попала старая тряпка, назначение которой было невозможно угадать. Слак разорвал ее и сделал что-то вроде набедренной повязки. Не найдя больше ничего интересного, отправился к дверям замка.

Все постройки оказались пустыми, ни шкафов тебе, ни столов, ни полок. А та тряпка, что служила теперь одеждой, была просто выброшена на одну из дверей.

Если бы высокие дубовые двери замка, обитые металлическими фигурными пластинами, оказались сейчас закрытыми, Слак этому вряд ли бы удивился. Но здесь ему повезло, хотя неожиданно резкий скрип петель заставил скривить болезненную гримасу.

«Чтоб тебя...» – он быстро скользнул внутрь и не успел толком оглядеть большой холл, с широкой лестницей, уходящей вверх и вправо, как до слуха долетел быстро приближающийся шорох.

Взгляд заметался в поисках хоть какого-нибудь предмета, чем можно было обороняться. Слева у портьеры стояла металлическая вешалка с четырьмя изогнутыми в виде рогов большими крюками. Схватив ее, Слак сразу почувствовал себя защищенным, так как металл все же крепче когтей.

Мгновение спустя, справа под лестницей распахнулась дверь и в холл выскочила неизвестная тварь. То, что это была *помесь*, сомнений не возникло. Хотя такой «смеси» Слак еще не видел.

Когда-то, Воплощающийся – бывший Бог мира Тандрагар, запретил людям перевоплощаться в зверей и мир содрогнулся. После этого на свет стали появляться разные твари. Люди прозвали их *помесью*, и это были ужасающие сочетания, взявшие что-то от различных родов, рас и народов, а иногда и вообще не похожие ни на что конкретно. Смесь нескольких существ, выводила опасных мерзких созданий. Вот и эта *помесь* была чем-то мерзким.

Змеевидное тело метнулось так стремительно, что рыжеволосый парень едва успел отразить ее правую руку, вместо кисти которой торчали два изогнутых зазубренных костяных лезвия.

Хвост резко ударил хлыстом, и Слак даже не понял, чем ему распорол кожу на ноге. В тот же момент он отбил левую, четырехпалую руку с тонкими когтями.

Сквозь болтающиеся почти до пояса прямые волосы твари, горели голубоватым светом глаза. Она издала шипение, и костяные лезвия едва не лишили Слака левой руки.

Отбив очередную атаку, парень озверел, и только когти левой руки *помеси* распоролы правое плечо, трехногая подставка вешалки снесла полголовы твари. Мерзкое создание забилося на полу в предсмертных судорогах и лишь сейчас Слак смог его разглядеть.

Тело, покрытое густой черной шерстью, торчащей в разные стороны грязными сосульками. Над головой эти сосульки возвышались гребнем, словно вздыбленная холка.

Морду он так и не увидел, так как она скрывалась свисающими волосами, а теперь на ее месте красовалось кровавое месиво.

Ниже пояса вместо ног тянулось толстое, чешуйчатое змеевидное тело, слегка покрытое волосами сверху. Сужающийся кончик хвоста заканчивался трехпалой лапой с длинными пальцами и тонкими когтями. Руки твари были худые, жилистые, со вздутыми предплечьями.

До того, как последний предводитель рода Лис – Слак, покинул этот мир, он не раз встречал *помесей*. И не успел он вернуться в родные края, как его тут же встретили эти твари.

Слак попробовал согнуть одно из костяных лезвий мертвой *помеси*, но чуть не отхватил себе пальцы его острыми неровными зазубринами. Порез на ладони защипало, и он втянул воздух сквозь зубы.

В этот момент у него возникла отличная идея. Взяв тварь за хвост, Слак потянул ее к лестнице и поразился насколько она тяжелая.

Положив руку с костяными лезвиями на первую ступеньку, вернулся за вешалкой. Ухватившись поудобнее за металл со всей силы ударил подставкой. Послышался хруст, но лезвие не отломилось от кисти, удар слегка соскользнул по коже.

Слак обвел взглядом холл. В замке остались разные предметы. Здесь и стулья со столом, на стенах картины – хоть и с разорванным полотном. Эта спасительная вешалка и, портьера.

Он быстро сорвал плотную ткань и краем обернул костяное лезвие у самого сустава, там, где и хотел его отломить.

Двух ударов хватило, чтобы сломать кость. Затем еще несколько ударов и острые зубья у основания стали почти не опасные. Отрезав полоску портьеры, Слак замотал тканью широкую кость, сделав тем самым рукоятку для самодельного меча.

Крутанув новым оружием, зацепил хвост *помеси*, и почти полностью перерубил его.

– Отлично! – обрадовался он, но в ту же секунду до слуха долетел знакомый шорох. – А ты уж обрадовался, что больше никого здесь нет?.. – усмехнулся над собой парень.

Очередная тварь выскочила с другой стороны холла и сразу издала такое громкое шипение, что Слак даже уши закрыл руками, настолько неприятный был звук.

В этот раз атака хвостом не была неожиданностью. Отбив двойное лезвие правой руки *помеси*, Слак отрубил ей кисть на хвосте и, воспользовавшись мгновением замешательства, ударил костяным «мечом» по шее твари. Ей этого хватило. Голова почти отделилась и «змея» завертелась на полу, извиваясь в агонии.

Но радости это не прибавило, так как Слак слышал приближение еще нескольких особей...

Лучи утреннего солнца, наполненные миллионами кружащихся пылинок, врывались внутрь холла заброшенного замка, пол которого был залит буро-коричневой кровью.

Пять порубленных тел лежало в разных местах и позах. На них смотрел парень с огненно-рыжими волосами сидя на нижней ступеньке лестницы, ведущей наверх. Его руки, ноги, живот были перевязаны узкими лоскутами ткани, а к груди он прижимал скомканные остатки портьеры.

Как бы давно не держал меч, руки помнили отточенные с детства движения.

«Они-то конечно помнят, – устало усмехнулся Слак, – но столько ран получить за одну схватку... Надо тренироваться».

– Позовите Главу! Быстрее! – кричал молодой дозорный наблюдатель. – Со стороны замка, кто-то идет!

Сторожевые, дежурившие на частоколе у Северо-Восточных ворот, приготовили луки и дротики. Посыльный – мальчишка лет десяти, рванул в центр поселка, поднимая пыль.

Спустя пять минут к воротам уже бежал Глава северного поселения с отрядом из тридцати человек. Все они были одеты в кольчуги, овального вида шлемы, и держали при себе щиты и оружие.

Дозорный, увидевший приближающуюся фигуру спрыгнул с переходов на частоколе и подбежал к старшему их поселка:

– Это не рукозмей, Глава! На вид обычный человек среднего роста.

– Сейчас разберемся, – пробасил крутоплечий крепкий мужик лет пятидесяти, и забежал по деревянным ступеням на стену.

Солнце едва осветило белоснежные пики далеких гор, и утренние сумерки начали расплзаться, забирая свой туманный саван с собой, как со стороны леса в направлении поселка на дорогу вышел человек.

Когда ранний путник подошел так близко, что стало возможным его разглядеть, поселяне удивились. Из одежды рыжеволосый парень имел лишь набедренную повязку. Тело покрывало множество свежих ран, а в руке он нес что-то изогнутое.

– Открыть ворота! – скомандовал Глава, и повернувшись к лучникам, тихо добавил: – Держите его на прицеле...

Слак жадно поедал похлебку, не забывая при этом откусывать вареное мясо от дымящегося куска. В местный трактир его проводил сам Глава.

– Как тебе удалось уничтожить рукозмей? Я столько потерял при стычках... Так ты говоришь, что убил пятерых?.. – почесал черную с проседью бороду Глава поселка, разглядывая костяное зазубренное лезвие, приспособленное под оружие.

– Парн, тебе мало что ли? – блеснул голубыми глазами Слак, с набитым ртом обратившись к своему собеседнику. – Я с этими-то замучился скакать. Был бы хоть меч настоящий... А эта их пила в теле застревает. Хорошо хоть вешалка оказывалась под рукой в нужный момент.

– В том-то и дело, что их было больше. Когда пропал граф Хобвин со своим семейством, и все работники, со стороны замка стали появляться эти твари и утаскивать жителей поселка. Мы не раз отражали нападения, но так ни одного рукозмея не убили. Самое большое их число мы насчитали семь. Это значит, что две твари где-то лазают...

– Да я вроде обошел весь замок. Не попал разве что в три комнаты на верхних этажах и в подвал, они были заперты, а ничего такого подходящего, чтобы их взломать я там не нашел.

– Оружие я тебе дам, да и одежду, а то ходишь как бродяга, а вот на бродягу ты никак не похож...

После пятидневного отдыха в поселке, Слак, вооружившись двумя мечами, кинжалом и выкованной защитой, вновь отправился в заброшенный замок на поиски тварей.

Парн, нехотя, предложил помощь, но Слак, на радость Главе, отказался. Ведь помощи от них не будет, раз они так и не убили ни одну особь за столько времени.

Еще Слаку дали несколько видов отмычек, чтобы он попытал счастье с закрытыми дверями замка.

Поднятая решетка ворот, нависала острыми пиками толстенных прутьев. После первого посещения осиротевшего жилища, Слак открыл ворота, и сейчас возвращаясь, вошел во двор через них. Больше норой под стеной он не хотел пользоваться.

Никаких изменений за время отдыха в поселке он не обнаружил, новых запахов во внутренних помещениях не добавилось.

Пройдя лестницы и переходы, ведущие наверх, Слак остановился у первой из запертых дверей. Две высокие и достаточно широкие створки смыкались узорными задвижками, соединяемыми зубчатой рейкой, в середине которой находилось отверстие замочной скважины.

«Ну что, преступим к взламыванию», – улыбнулся Слак и достал связку отмычек. Дверь поддавалась третьей металлической загагулине, которую мастерил кузнец поселка.

Когда створки без скрипа разошлись в стороны, осыпав порог пылью, перед взором Слака предстала гигантская библиотека.

– Ух ты! Вот это подарок! Почти как у меня в детстве, – он вошел внутрь и огляделся.

Слой пыли на полу не тронут, не единого шума не улавливалось, и чьего-либо присутствия Слак не чувствовал. Это радовало. Ему не хотелось портить книги, полки которых поднимались под потолок.

– Что ж, – обойдя всю библиотеку, Слак закрыл за собой дверь. – Идем дальше.

Следующая дверь выглядела миниатюрной по сравнению с библиотечной, и очень изящной, с элегантными узорами, но ее уродовали глубокие царапины от лап рукозмей.

Страшная догадка воплотилась в реальность, когда Слак открыл дверь. Небольшая детская комната, заполненная различными милыми украшениями и игрушками, стала камерой смерти для маленькой девочки, которая пряталась под своей кроватью. Иссохший труп ребенка в позе эмбриона закутанный в покрывало скрывала под собой постель.

Слак представил, как родитель кричит дочери запереться у себя в комнате, а по лестнице, мимо масляных светильников уже несутся *помеси*, пытаясь настичь свои жертвы. Девочка запирает комнату и тут же в дверь ударяется мощное тело рукозмея, но преграда сделана на совесть, из каменного дерева, и на поверхности двери остаются лишь борозды отчаянья, от когтей голодной твари.

Выйдя из детской комнаты, Слак отправился к следующей запертой двери. Она была мощной на вид, словно из камня, и с ее замком пришлось повозиться. Когда в очередной раз не вышло отпереть, Слак сполз по стене, и уселся на покрытый плотным слоем пыли пол.

Обтерев грязной рукой пот с лица, он обратил внимание на противоположную стену коридора. На деревянном покрытии в нескольких местах остались росчерки зарубов от удара меча, и здесь же следы от костяных «клинков» рукозмей.

«Граф бился до последнего...» – решил Слак, и его взгляд уловил, что-то небольшое, плоское лежавшее под слоем пыли у стены.

«Может мне повезло и это ключ?» – улыбнулся он и поднялся.

Находкой оказался кончик одного из зазубренных «клинков» тварей.

– Та-ак... – Слак четко помнил, когда вытаскивал тела рукозмей из замка, что ни у кого не было укороченной конечности. – Значит, я еще встречу старых знакомых...

Бросив обрубок, взглянул на связку отмычек. Мастер-кузнец, приготовивший ему их, показал, что иногда надо вставлять по две сразу, подбирая нужный узор ключа. Слак тут же снял все отмычки с кольца и приступил к подбору.

Четвертая пара металлических пластинок захрустела замком и после тихого щелчка, дверь отошла внутрь. Парень взял в руку один из своих клинков, который поставил на всякий случай у проема, и скользнул внутрь помещения.

Это действительно был кабинет графа. Квадратная комната с единственным большим окном и столом перед ним. Камин грубоватой работы, шкаф для бумаг со стеклянными дверцами и два кресла. Все стены увешаны оружием и доспехами. Слак закрыл дверь на замок и стал разглядывать вооружение этой комнаты.

Первое, что он сделал, это сменил кованный, тяжелый нагрудник на хорошего качества кольчугу и наплечники. Также добавил поножи и наручи из коллекции графа. Защиты на голову здесь не было, пришлось оставить неуклюжий, бочковидный шлем поселян.

Из оружия Слак взял двуручный меч. Хоть он и привык больше работать с двумя средними клинками, но этот двуручник был гунровой работы, и Слаку не хотелось его здесь оставлять. Тем более жители недр знали толк в балансировке, и меч лежал в руке, как влитой.

Вооружившись и переодевшись, парень продолжил изучать кабинет с его бумагами.

Сидя за столом стал выдвигать каждый ящик, перебирая желтоватые листы, исписанные каллиграфическим почерком. В левой тумбе стола его внимание привлек рычажок в виде знака запятой. Недолго думая, он сдвинул его в сторону. Справа у камина по стене метнулась к потолку полоса щели и из нее вырвалось небольшое облако пыли. За камином застрекотали механизмы и весь громоздкий, давно остывший очаг сдвинулся вглубь стены.

Слак выскочил из-за стола, готовый отразить атаку, но кроме работы механизма слух не уловил никаких шумов. Подойдя ближе к проему, заглянул внутрь. Там оказалась небольшая потайная комната с сейфом в стене и лестницей, спускающейся вниз. Не думая Слак ринулся по ступеням, ведь пока его нос улавливал лишь затхлый запах заброшенного замка.

Спуск оказался долгим. Было ясно, что он уходил ниже уровня фундамента крепости, и здесь парень ступал осторожно, прислушиваясь к каждому шороху. А когда лестница уперлась в перекрываемый сдвижной стеной проход, и парень, осторожно открыв задвижку, отвел дверь в сторону, то его взору предстало подземелье с широким, арочного типа тоннелем, где с потолка капала вода, и сразу стали слышны неприятно знакомые шуршания, к которым пришивалась вонь тварей.

Слева показался проем, здесь лестница уходила вверх, но шуршания и шорохи доносились из глубины тоннеля. Слак осторожно двинулся дальше.

Справа и слева попадались закрытые двери. Одна из них привлекла внимание своей мощностью и тремя запорными механизмами. Осмотрев быстрым взглядом, парень двинулся дальше.

Тоннель поворачивал вправо. Шорохи усилились. Прижавшись к мокрой стене, и выглянув из-за угла, увидел одну единственную раскрытую дверь, больше здесь помещений не наблюдалось.

«А вот и логово...» – осклабился Слак, и осторожно шагнул за угол. Он решил встречать рукозмей на выходе из помещения, чтобы твари не смогли его окружить. И это решение оказалось верным, так как не два, а три извивающихся тела ринулись навстречу к незваному гостю, который неожиданно появился в проеме их логова.

Первых двух Слак перерубил на выходе из винного хранилища, где обосновалось их жилище, а вот третья особь так быстро выползать не собиралась.

Насколько удавалось ее разглядеть, она была значительно крупнее. Более толстое тело оказалось в длину метров пятнадцать, хотя... Тварь так быстро извивалась, двигаясь спиралью от пола до потолка, что Слак даже не сразу заметил раздвоенный хвост, на концах которого были не лапы с когтями, а по одному костяному зазубренному клинку. Головы тоже было две.

Судя по отличию от остальных «близнецов», перед ним извивался вожак стаи, или как у них тут называется, скопление мерзких тварей.

Рукозмей не выползал из разрушенного винного погреба, заваленного останками человеческих скелетов, а продолжал двигаться в различных направлениях, и молниеносно кидаться в сторону дверного проема, когда его противник пытался туда войти.

«Ну что ж, червяк, не хочешь выходить, тогда сиди в своей норе», – Слак быстро закрыл обе створки винного погреба и побежал за угол, в сторону лестницы наверх.

Как он и предполагал, вожак не захотел сидеть закрытым. Грохот разлетающейся двери последовал незамедлительно. Слак понимал, что до потайного спуска из кабинета графа он не успеет, поэтому повернул на необследованную лестницу.

Два, заваленных хламом пролета, и он уперся в запертую дверь. Шорох чешуи ворвался следом. Слак резко развернулся и махнул клинком, но тварь мгновенно изменила движение своего змеиного тела, и изогнувшись, спиралью ушла к потолку, возвращаясь уже с другой стороны лестничного пролета.

Зазубренные клинки левой руки *помеси* скрипнули по кольчуге и Слак полетел вниз по ступеням. Рукозмей-вожак развернулся, пытаясь достать человека и кольца хвоста освободили проход. Парень прыгнул, скользнув по чешуе, и оттолкнувшись от извивающегося тела, рубанул по кончикам хвоста. Но вожак был быстр, и успел дернуть раздвоенным телом. Меч отрубил лишь один зазубренный клинок, а второй все же распорол Слаку бедро.

Жгущая боль ударила в мозг, и парень взвыл, вылетев из лестничного входа в арочный тоннель.

«Не надо было забегать в замкнутое пространство!» – корил себя Слак.

Здесь, в широком тоннеле, рукозмей не мог передвигаться по стенам и потолку спиралью, не хватало длины его змеиного тела. Тварь выскочила из лестничного прохода за человеком и начала крутиться вокруг своего противника, наматывая круг за кругом, пытаясь опередить в атаке. Но, хотя Слак сильно хромал и его ногу заливала кровь, он рыча отбивал внезапные броски, как рук *помеси*, так и хвоста.

Мощное тело рукозмея разбрасывало находившиеся в подземелье хлам, пустые дубовые бочки. Ломала стеллажные полки, что тянулись вдоль противоположной от лестницы стены.

Одно радовало, что здесь внизу было сыро. Каменные стены в некоторых местах сочились влагой. С потолка изредка падали капли, собирая небольшие лужицы. Иначе, стремительные движения змееподобной твари подняли бы облака пыли.

Наткнув, оставшимся лезвием хвоста одну из бочек, рукозмей запустил ее в человека. Меч встретил «снаряд», и обруч, охватывающий дубовые «ребра», звякнул, перерубленный гунровой сталью. Пользуясь тем, что человек отвлекся, вожак молниеносно скользнул в сторону, и наскочив на стену, сверху метнулся на противника. Слак отбросил бочку и в последний момент поставил перед собой двуручный клинок. Рукозмей не успел отклонить свое тяжелое тело в сторону и лезвие врубилось в плоть между двух голов твари.

Резкий звук резанул по ушам. В лицо Слака брызнула прохладная вонючая жидкость и у него на глазах, длиннее тело рукозмея, с неприятным треском рвущейся плоти, расслоилось на две части. Теперь у каждой твари было по одной голове, руке и хвосту. Обе *помеси* судорожно извивались, словно пытаясь завязать в узлы каждую часть.

Слак на мгновение опешил от такой картины, но когда заметил, что рваная рана на теле начала затягиваться, понял, что теперь ему придется сражаться с двумя! Он метнулся к ближайшей, и не останавливаясь начал рубить змеиный клубок. В тот момент, когда косматая голова твари отделилась от тела, Слак заметил в свою сторону движение и попытался уклониться, но в спину сильно ударил зазубренный клинок хвоста.

Ноги оторвались от земли и парень, пролетев метров десять, зарылся в скопившемся хламе подвала. От нанесенного удара и жесткого приземления в глазах вспыхнули звезды. Пелена застилала взор, но слух четко определял приближающийся шорох чешуи...

Глава поселка поднялся на крыльцо Дома Совета. На площади собрались почти все жители.

– Мы догадываемся, что ты хочешь предложить, Парн, – опередил речь Главы, седовласый крепыш. – И мы не против.

Собравшийся народ закивал головами.

– Добро, – облегченно вздохнул Парн, – тогда вооружаемся и через пол часа выходим.

Слак пытался проморгаться, но четкой картинке не было, лишь размытый силуэт, двигавшийся из стороны в сторону. Он попытался подняться, рана под кольчугой на спине горела огнем.

«Сломаны ребра...» – определил он.

Но от следующего нового открытия его бросило в холодный пот – клинка в руке не было!

Он выхватил кинжал и на него тут же налетел вожак рукозмей.

Не защищенный шлемом низ лица, обожгло. Когти твари оставили кровавые борозды на щеке и подбородке. Слак взревел, и схватив тварь за волосы на затылке, вогнал лезвие кинжала в горло. Слух уловил легкий свист разрезаемого воздуха. Парень тут же уклонился, закрывшись головой рукозмея. Мощный удар с хрустом пробил череп твари насквозь, вместе с рукой Слака. Крик вырвался из легких обдирая глотку, и в тот же миг настраилось зрение.

Вожак бился в предсмертных судорогах, пытаясь выдернуть острие хвоста из собственной головы, но Слак, сдернув пробитую кисть с зазубренного острия, навалился всем телом на умирающую тварь, и клинок хвоста прошел сквозь голову хозяина на всю длину.

– Слак, ты слышишь меня? Слак...

Рыжие ресницы дрогнули, заморгали, и парень уставил мутный взор на стоявших перед его кроватью.

– Парн... – Слак разлепил пересохшие губы, – дай воды.

– Ты потерял много крови, парень, – Глава поселка приподнял голову и дал попить из небольшой кружки. Прохладный поток скользнул внутрь, освежая и приводя в чувства.

– Этот настой делала наша травница, сейчас ты сможешь даже сесть, – улыбнулся Парн.

И действительно. Не прошло и пять минут, как Слак почувствовал прилив сил. Он приподнялся на локтях, и рана дала о себе знать.

Парень тут же вспомнил мощный удар в спину, догадку о сломанных ребрах, пробитую насквозь правую ладонь и распоротое бедро, а также мертвого жоака рукозмея. Затем долгий, с неоднократной потерей сознания, подъем в кабинет хозяина замка и... все.

– Я сам сюда пришел? – спросил Слак.

– Нет, – помотал головой Глава поселка, – мы нашли тебя на лестнице между вторым и третьим этажом замка. Ты спускался к выходу, там вся лестница залита кровью...

– Вы решили мне помочь? – нахмурившись, перебил его Слак. – Глупо. Извини, конечно, но если бы вы столкнулись с жоаком... Ты мог положить здесь всех...

– Я понимаю тебя, но мы не могли сидеть сложа руки, – пожал плечами Парн. – Ты освободил нас и теперь мы можем жить спокойно, – улыбнулся он.

– Пока нет, Парн, пока нет... – помотал головой Слак.

– Почему?!

– Как минимум одна особь где-то прячется. Я нашел обрубок зазубренного лезвия рукозмея, но в подвале, в их логове, ни у кого не было покалеченной конечности.

Глава поселка вновь стал пасмурным.

– Но ты сильно не переживай, – легко улыбнулся Слак, – денек поваляюсь и пойду на поиски.

– Мы с тобой! – в готовности ответил Парн.

– На этот раз я буду рад, если вы прикроете мне спину. Но сначала я покажу вам несколько приемов с оружием...

– Отлично! – обрадовался Глава, и добавил, подняв глаза к потолку комнаты своего дома, где и разместил спасителя. – Благодарю Богов-Зверей за то, что они прислали тебя к нам!

Парень устало улыбнулся.

– Я не спрашиваю, откуда ты взялся, но как хоть твое полное имя, чтобы мы могли восхвалять тебя?

– Не надо меня восхвалять, – помотал он головой.

– Но обратиться-то с благодарностью к Богам мы можем?

Рыжеволосый воин хмыкнул:

«Эх люди, не в Богов надо верить, а в себя и своего соратника».

– Слаккул.

Парн благодарно кивнул.

Спустя пару дней, когда Слак оклемался, Глава поселка собрал всех, и как только рыжеволосый воин вышел к ним из дома Парна, громко оповестил:

– Поселяне! Я собрал вас по одной, очень важной причине! Наш спаситель – граф Слаккул...

Слак от удивления разинул рот, и только хотел возразить, но Парн его опередил.

– Прошу простить меня, милорд, – и склонился в поклоне. – Я осмелился сказать это сам. Вы позволите мне продолжить?..

Опешивший рыжий воин только и смог, что кивнуть головой. Парн еще раз поклонился новоиспеченному графу и повернулся к поселянам.

– Наш спаситель – граф Слáккул, – продолжил он, – благосклонно предложил оказать помощь в обороне. Он научит нас владению мечом...

Парн повернулся к ошарашенному таким переходом Слаку.

– Милорд, я все правильно озвучил? – и слегка склонил голову.

Рыжеволосый парень заметил, как Глава поселка ему подмигнул. Вернув себе дар речи, прокашлявшись, охрипшем голосом Слак сказал:

– В общем, да... Но не буду утверждать, что из меня получится хороший учитель...

Парн вновь поклонился и утвердительно сказал:

– Мы уверены в вас, милорд!

«Мне бы вашу уверенность...» – поджал губы Слак.

Пока шло обучение в поселке, Слак тщательно обследовал замок. Первым делом он попытался открыть мощную, с тремя запорными механизмами дверь в подвале, но она не поддалась не одной комбинации отмычек. Это расстраивало, но он надеялся, что что-нибудь придумает. Сейф в потайной комнате бывшего хозяина, так же остался непобедим. Зато его очень радовала библиотека. Там он проводил все время, когда не тренировал поселян.

Спать Слак возвращался в дом Прана, так как Глава деревни на этом настоял. Жена хозяина хорошо готовила, и парень начал возвращать своему исхудавшему телу прежнюю массу.

Одним вечером Пран и Слак сидели в комнате гостя и пили эль, рецепт которого местный мастер никому кроме сына не рассказывал. Его напитком наслаждались даже жители соседнего городка.

– Слак, а ты не думал оживить замок? – наливая очередную порцию тягучего эля, задал вопрос хозяин дома. При поселянах Парн обращался к парню теперь на «Вы», а наедине продолжал общаться так, как и в день их знакомства.

– Да он и так живой, – улыбнулся Слак, – вы же помогли там навести порядок. Правда я еще до подземелья не добрался, вычистить винный погреб. Останки надо хотя бы в общую могилу похоронить.

– Да я не про то... – махнул рукой Глава.

– А про что? – не понял парень.

– Сейчас этот замок – твой по праву, так? Ведь хозяин погиб, родственников у него нет, а ты замок освободил от *помесей*. То есть, ты его отвоевал у бывших «хозяев»-тварей. И раз у тебя нет своего дома, это теперь твой дом, так?

– Вроде того, – ответил Слак, не понимая к чему клонит Глава поселка.

– То, что ты Высших кровей, это и так понятно. Простолюдин не сможет себе позволить научиться такой технике владения мечом...

– Да ну? – перебил его Слак, усмехнувшись. – А как же наемники, что воюют по всему миру? Почти восемьдесят процентов из них простолюдины, и опыт набирают они в сражениях...

– Можешь отрицать, – тоже перебил Глава, так как хмель начал брать свое, прибавляя храбрости, – но твои манеры, поведение за столом, знание жизнь в замке... с наемниками никак не клеятся. Я... когда-то в молодости... – как бы нехотя начал рассказывать Парн, – тоже был в наймиках...

Слак с интересом глянул на Главу.

– И повидал я там разных... в том числе и Высоких кровей, – продолжил Парн. – В общем, можешь ничего не рассказывать, но я останусь при своем мнении.

Слак смотрел на пожилого воина, но уже другими глазами. Была у того какая-то тайна... Но, раз ее не рассказывают, значит и нечего спрашивать. И парень вернулся к началу разговора, улыбнувшись.

– Так что ты имел в виду про оживление замка? Только давай не от Разделяющего начинай, – говоря о далеком Разделяющем океане, который пролегает между двух материков, – а сразу о деле.

Глава набрал в грудь воздуха, и выдал на одном дыхании:

– Граф был богат, он владел всеми шестью поселками в округе, от которых правда остался только наш, сборный...

Слак не дал ему закончить:

– Ты хочешь, чтобы я поделился с тобой, если отыщу его хранилище? – пронзил своего собеседника взглядом Слак.

– Нет, нет, нет! – тут же замахал руками Парн, испуганно уставившись на гостя своего дома. – Я о другом! Поверь!

Парень кивнул, разрешая продолжить.

– Хóвин содержал прислугу, – быстро заговорил он. – И наши женщины... они попросили... поговорить с тобой о работе.

И только сейчас до Слака начало доходить.

– А разве вам плохо живется своей, свободной жизнью? Жить для себя, а не для хозяина?

– Слак, – Глава понял, что гость не собирается впадать в ярость из-за жадности. – Нам бы очень хотелось вернуть прежнюю жизнь. Вновь начать ездить в соседнее графство торговать. Но там новый граф. Зная, что у нас нет Хозяина, кто может вступить за нас, он дерет с нас огромный налог! Если бы ты... стал нашим графом... Разок съездил с нами в те края...

Слак рассмеялся:

– А сразу не мог объяснить, что просто нужен тот, кто сможет за вас сказать слово, а не придумывать о желании женщин работать на меня?

– Так это правда! – выпалил Глава. – Ты бы мог платить жалование им, да и мужская работа в замке необходима.

Слак задумался.

– Ну чего ты думаешь? Ты ведь уже начал нам помогать! Или ты не хочешь здесь в глуши надолго задерживаться?.. – сник Глава поселка. – У тебя все же есть дела?..

Рыжий парень печально улыбнулся:

– Нет, Парн... Нету у меня никаких дел в этом мире... – тяжело вздохнул он, – да и дома у меня не осталось...

Глава поселка посмотрел на воина, который за одну секунду помрачнел, хотя и пытался улыбаться. В его глазах читалась боль потери.

– Прости... если заставил вспомнить то, что ты пытался забыть, – Парн налил по полной деревянной кружке. – Давай выпьем за них...

Слак благодарно кивнул и почти одним залпом осушил посудину.

– Что от меня требуется? – поставив пустую кружку, спросил парень.

Глава тут же приободрился:

– В замке работали с заменой, в два периода. Неделю одна замена, неделю другая. Вторая замена тогда погибла вместе с графом, а первая сейчас почти вся в поселке, лишь двое из них погибли раньше при схватке с рукозмеями.

Слак внимательно слушал, не перебивая.

– Так что никого учить, что делать, не придется! – заулыбался Парн. – С жалование сам решишь.

– Если ты скажешь сколько платил старый граф, то облегчишь мне участь, – улыбнулся парень, и тут же вспомнил, о чём хотел спросить. – А что с тем новым графом? Многочисленная у него стража? Насколько он не сговорчив? Как себя ведет прилюдно? Агрессивен или просто высокомерен? Куда девался старый граф, и каким образом новый стал хозяином тех земель? – засыпал вопросами своего собеседника Слак.

– Ух! – опешил от напора Парн. – Я даже так и не задумывался, но... точно скажу, что никто не знает правды об исчезновении старого графа. Знаешь... Я завтра отправлю в городок на рынок, ребят и женщин, они в хороших отношениях с тамошними жителями. Думаю, дня через четыре мы будем знать многое.

– Хорошо, – улыбнулся Слак. – Тогда завтра начнем оживлять замок? – подмигнул собеседнику парень.

2

Жизнь в поселке стала спокойней. Весна перешла в фазу лета, а жители оказались достаточно хорошими учениками, и глядя на их, оттачиваемые каждый день упражнения с оружием, Слак радовался и своему умению преподавать.

Прошла всего неделя после вечернего хмельного разговора, а дом новоиспеченного графа уже ожил. Древесных дел мастера поселка показали на что способны их инструменты по дереву. Новая мебель, кровати со свежим постельным бельем наполнили комнаты. Окна, работники, занавесили шторами из льняной ткани, так как дорогой в поселке не водилось.

Парн сообщил всю информацию о графе, что узнали поселяне в городке, но Слак пока отложил поездку с обозом. Первым делом, после заключения того, что воины и воительницы поселка теперь способны прикрыть ему спину, граф Слэккул начал поиски рукозмея. Но даже обоняние Лиса не помогло, и прочесывание местности не привело к успеху, помеченной твари нигде не было. Это настораживало, и Слак по-прежнему не давал разрешения держать ворота поселка и замка, открытыми. Но поселяне уже верили в то, что с приходом графа Слэккула они заживут спокойно.

Утро ворвалось в спальню Слака нестерпимыми лучами солнца, пробиваясь сквозь льняную штору. Уже второй день парень ночевал в своем новом замке и ему это нравилось.

«Но эти шторы... – жмурясь от назойливых лучей солнца, он накрылся подушкой. – Поедем в городок, куплю плотную ткань!»

Но сон уже уплывал под натиском нового дня.

Вот так всегда! – проворчал Слак и сел на кровати свесив ноги. Хотя новый дощатый пол и скрывал холод камня, поселяне все равно заботливо постелили шкуры зверей.

Роканна – молодая служанка первой замены, как всегда была готова с умывальными принадлежностями недалеко от ванной комнаты, слегка склонив голову. Но Слак отвык от придворной жизни, и его это начало напрягать.

– Рóки, будь любезна оставь все в ванной комнате и больше никогда не поджидай меня. И передай это второй замене, – вежливым тоном высказался Слак.

– Но, Хозяин, – она еще сильнее склонилась, не поднимая глаз. – Глава настоял на этом.

– Не переживай, я с ним поговорю, – улыбнулся он, подойдя вплотную, и тронул пальцами подбородок, чтобы она посмотрела на него. – Договорились?

Ее глаза скользнули по обнаженному торсу графа, он был только в набедренной повязке, и она разглядела, сколько шрамов покрывает его жилистое тело. Алый рассвет вспыхнул на ее щеках.

– Простите, Хозяин! – и она вновь опустила голову.

– И не называй меня хозяином, – слегка повысил тон парень. – Пусть вы признали меня графом этих земель, но я вам не хозяин! Вы свободные люди и вправе сами решать, как вам жить. Надеюсь я понятно объяснил?

– Да, Хозя... да, милорд! – ее немного потряхивало.

– Хорошо, – вновь приветливым тоном выдал он. – А теперь иди помоги женщинам на кухне. Я буду в обеденном зале через полчаса.

После завтрака настроения для похода в библиотеку так и не прибавилось. Слак никогда не хотел, чтобы его называли хозяином. Он и с отцом на эту тему не раз спорил.

– Сын, – говорил король-отец спокойным голосом, – ты Принц Крови и тебе предстоит стать королем нашего Рода. Но если ты будешь приравнять себя ко всем своим подопечным, ты не сможешь ими управлять.

– Отец, они сами знают, что делать, стоит лишь раз объяснить.

– Я не спорю, что у тебя в этом есть талант, но так не может быть всегда, – терпеливо пытался наставлять родитель. – Ты можешь оказаться не только с Родом Лис, и тогда тебе придется принять то, о чём я тебе не однократно говорил...

Слак улыбнулся воспоминаниям и решил еще раз сходить в подземелье, попытать счастье с открыванием хранилища. Сбежав вниз по винтовой лестнице, открыл запор дверной стены и сдвинул ее в сторону.

На этот раз тоннель, освещаемый факелами, выглядел вполне нормально, поселяне помогли вытащить тела рукозмей и вынести ненужный хлам наружу, и сжечь. Мастера восстановили стеллажи, наставили новых шкафов и сундуков под различный товар. Вокруг замка сделали дренажные канавы и колодцы, чтобы скапливаемая влага не просачивалась в подземелье, а уходила в почву за пределы строений. И теперь здесь, ниже уровня фундамента почти не осталось сырости. Единственное, почему-то Слак не мог настроиться распечатать винное хранилище, словно духи умерших препятствовали этому.

Парн предлагал своими силами похоронить останки, но парень решил, что он обязан сделать это сам.

И в этот раз винный погреб осталось без внимания, часа два Слак провозился с замочными механизмами мощной двери сокровищницы бывшего хозяина замка, но и сейчас ему не удалось открыть ни одного из трех. Он уселся на ступени, ведущие вверх к выходу в заднюю комнату первого этажа замка. В памяти всплыла схватка с вожаком тварей.

«Как-то странно все это... Как рукозмеи оказались в подземелье? Нор здесь нет, я облазил каждый угол, включая винное хранилище. Двери были закрыты снаружи... – размышлял Слак. – Те пять, наверно, могли пролезать под стеной, как и я проник, но эти с вожаком...»

Парень подпер голову, уперев локоть в колено и почесал макушку:

«Единственный вариант... если только граф подкараулил их и запер дверь в задней комнате, как они только заползли... Значит он не ожидал, что появятся еще твари... Погоди-как...»

Слак встал и направился к потайной двери на винтовую лестницу.

«Выходит... когда пришли еще твари, он заперся в своем кабинете, и чтобы выйти из западни ему пришлось рискнуть, пробраться до дверей в заднюю комнату под носом трех тварей...»

Парень оглядел тайный проем, и заметил у края сдвижной стены выступ. Он потянул за него, и дверь неожиданно резко скользнула из ниши и закрыла проход...

Слака бросило в жар. Он навалился на стену, но проем был намертво запечатан с другой стороны. Парень рванул на лестницу в заднюю комнату, но еще не добежав до двери, уже осознал свою глупую трагическую выходку. Дверь из комнаты заперли снаружи и туда без его разрешения никто не имел права ходить. Выходит, как не барабань по двери, его никто не услышит...

Слак сполз по стене.

«Вот так, граф и замуровал себя с рукозмяями...»

В голове крутились мысли, но выход так и не находился, и парень решил в очередной раз облазить все подземелье, простучать все стены во всех комнатах.

Спустя пару часов он остановился у закрытого винного хранилища. Это единственное из помещений, где он сегодня не проверял стены. Слак распахнул вход в общую могилу. Здесь ничего не изменилось с того времени. Большое, метров тридцать длинной хранилище, в высоту достигало пяти, а в ширину семи метров. Вдоль стен рядами укладывались бочки с вином, от которых сейчас остались лишь обломки. В глубине хранилища от пола до потолка находились ячейки, напоминающие соты пчел. В каждой из них была стеклянная тара с рубиновой или янтарной жидкостью. И многие бутылки с вином и коньяком все же устояли перед разрушительной силой змееподобных тел, так как находились в углублениях.

Слак осторожно переступил порог и под ногами захрустели иссохшие, обглоданные, со следами от зубов, кости. Человеческие останки застилали весь пол винного погреба.

Обойдя все помещение и не обнаружив и намека на потайной лаз, Слак сел прямо на кости в дальнем углу у бутылочных сот и закрыл глаза. Бездна навалилась страшным грузом. Чем он думал, закрывая вход на лестницу?

Он не знал, сколько так просидел, но очнулся, словно вырываясь из сна.

«Ха! А эти твари, наверное, тоже в спячку впадали, иначе бы не выжили здесь без еды», – он обвел взглядом скелетное «покрывало» пола.

«Все косточки обглодали, и даже черепа разломали, чтобы поживиться внутренним содержимым. Возможно и дерьмо свое сожрали...» – он сплюнул, и его взгляд уцепился за уцелевшую бутылку с янтарной жидкостью.

Он вытащил ее из сот и попробовал откупорить залитое смолой горлышко, ничего не вышло. Рука мгновенно покрылась рыжей шерстью и острые когти хищника сорвали пробку.

Парн вошел в замок.

– Лубт, – обратился он к стражу ворот, – а где граф?

– Не знаю, Глава. Рбка говорит, что вроде он уходил, но я на пару минут отлучился от ворот. Может и пропустил.

– Странно, в поселке его не видели... – почесал бороду Парн.

Спустя две бутылки крепкого янтарного напитка и большого количества сна на костях, Слаку пришла мысль: Надо освободить помещение!

«А вдруг под этим толстым слоем есть лаз!...»

Пробежавшись по ящикам и сундукам, обнаружил два мотка ткани. Нарвав отрезы по два метра, разложил их у входа в винный погреб и стал вытаскивать кости.

Он не торопился, аккуратно укладывая останки, завязывал в обширные баулы, надеясь все же похоронить погибших. Третий узел набитый останками подходил к концу, а кости и черепа не заканчивались. Слаку попадались металлические пряжки и пуговицы, то что не переваривалось даже в желудках у тварей.

Когда третий баул был полон, парень решил уложить туда еще один расколотый череп, но не успел его поднять, как из того что-то выпало, звякнув об кости под ногами...

Слак разгреб на полу ребра, и ему в руку легла связка ключей!

– Значит есть шанс! – закричал, все еще пьяный парень.

Выскочив из помещения рванул к мощным дверям хранилища. И практически сразу подобрал ко всем замкам ключи. Крайний ключ щелкнул очередным поворотом и в стене заработал механизм.

Слак вынул из крепления зажженный факел и вошел в открывшийся проем. Ступенчатое помещения с несколькими уровнями, заполнялось различными вещами. Ящики с тканями, рулонами бумаги. Стеллажи с оружием и защитой. Ларцы с драгоценными камнями, и сундуки с деньгами. Но сейчас парня больше всего интересовало другое! Он судорожно начал разгребать все эти вещи, двигать шкафы и сундуки, и нашел!

Небольшой, с метр размером люк, был застелен ковром и на нем стоял сундук. Слак сдвинул задвижку и распахнул спасительный лаз. Свет огня выхватил вертикальное, метра полтора углубление, с вырубленными в стене ступенями и продолжением лаза. Парень спрыгнул вниз, и склонившись в три погибели, устремился под небольшим углом вперед.

Долгое передвижение, слегка виляющего из стороны в сторону низкого лаза, начало надоедать, но Слак чувствовал впереди свежесть воды, и поэтому прибавил ходу.

Очередной поворот резко оборвался открывшимся невысоким гротом с маленьким озерцом. Конечно можно было сказать, что это просто большая лужа, метров десять в диаметре, но свет из-под воды, показывал, что она достаточно глубокая.

Факел освещал пещерные стены, но нигде не было и намека на достаточно большой лаз, куда мог пролезть человек. Чуть справа у куполообразного потолка виднелось отверстие, из которого по стене сбегал ручеек. В эту дыру могла влезть, разве что только голова Слака. Он воткнул факел между камней и подошел к воде. Умывшись и напившись сел на влажные камни и задумался, разглядывая пещеру.

«Зачем-то ведь этот лаз ему был нужен...»

Не найдя ничего интересного на стенах, Слак начал вглядываться в озерцо. Вода в нем оказалась настолько прозрачной, что можно было разглядеть каждый камешек на дне. И только сейчас до него дошло! Чуть ниже поверхности воды виднелась пещерка из которой и выходил свет.

«Вот почему здесь так светло!» – созрела догадка пьяного разума.

Не раздумывая не минуты, он набрал полные легкие воздуха и нырнул. Впереди открывалось большое пространство, пронизываемое лучами света. Слак сильнее гребанул руками и почти выпрыгнул на поверхность настоящего озера. Он его узнал. Оно находилось в лиге от его замка в стороне скалистых утесов.

Запомнив в каком месте находится вход в потайную пещеру, выбрался на берег. Теперь надо будет измерить выход в подземный грот и заказать кузнецу решетку, а замок купить в городке.

«Это будет защита от нежелательного проникновения вглубь замка», – улыбнулся Слак, чувствуя себя по настоящему свободным.

В этот же день с помощью поселян он похоронил останки всех, кто был в винном погребе, а после изучил добро, которое было в хранилище. Из всего, что скрывала мощная дверь с тремя замковыми механизмами, для Слака представлялось ценным оружие. Получив то, что хотел, парень сообщил Парну, что можно отправляться в городок с обозом.

Утро выдалось пасмурным, когда обоз с графом выдвинулся в сторону городка. Слак восседал на выданном лучшем скакуне деревни. Принимать его в подарок он отказался.

– Раз вы записали меня в графы, тогда мне придется себе купить самого дорогого коня у соседа, так что не обижайтесь, что я отказываюсь от подарка...

Слак вспомнил разговор с Парном о лошадях, и улыбнулся. Конечно нынешний скакун никак не подходил к титулу графа, хотя парень и оделся по-простому, без доспехов. На нем были свободные синие штаны, заправленные в короткие сапоги. Длинная, закрывающая бедра кольчуга, опоясанная широким кожаным ремнем с металлической пряжкой, напоминающей хитрый орнамент, была надета поверх рубахи из плотной серой ткани с длинными рукавами и воротом-стойкой.

На руки Слак натянул кожаные перчатки, найденные там же, в хранилище графа Хбвина. Идеально обработанная, плотная кожа, хорошо обтягивала всю кисть и манжетам охватывала запястье нового хозяина.

Но главное! Это закрепленные плечевыми лямками за спиной, два клинка гунровой работы, расположенные крест на крест.

Гунры – по легендам, были потомками гномов. Все что они делают из металла, считается лучшим в Тандрагаре. Оружие ценится по высшей категории, даже не все магическое оружие может соперничать с ним. Но говорят, что гунры сами владеют магией, вплетая ее в жилы металла.

«Интересно, как так получилось, что в первом же оружейном хранилище этого мира, я нахожу два отличных клинка, именно такой работы, какую я предпочитал раньше? – размышлял Слак, когда прохладный утренний ветер трепал его прямые рыжие волосы. – Чтобы на это сказал Сэт?..»

Этот вопрос не давал ему покоя с того момента, как он наткнулся на клинки, стоявшие отдельно от всего оружия в углу хранилища, к тому же завернутые в полотно. А еще его начала терзать мысль о дальнейшей судьбе Сэта.

Слак решил, что после того, как наведет порядок во вновь обретенных землях, попробует разузнать хоть что-нибудь о своем соратнике по оружию.

Глянув на обоз, и снова усмехнувшись придумке Парна, надеть на шест, голову рукозмея, прикрепив это древко к передней телеге, Слак поправил у пояса небольшой трехзарядный арбалет и пришпорил коня.

* * *

– Смотри! Всадник! – громким шепотом выпалил сутулый бородач.

– Где старшой?! – подхватил другой.

– Быстро за ним! – скомандовал третий готовя стрелу.

Сухопарый мужик рванул вглубь рощи, а двое оставшихся приготовились к встрече.

Дистанция сокращалась, и лучник натянул тетиву, второй же медленно вынул меч и надел круглый шлем.

«Двадцать шагов...» – тетива хлестко ударила по защите кисти и... прошла мимо! Всадник в последний момент уклонился, сдергивая с пояса небольшой арбалет, и короткий болт метательного оружия ударил лучнику в грудь.

Мечник опешивший от увиденного, смотрел, как углубление, откуда торчало оперение арбалетного болта, заполняется кровью. Лучник лежал с перекошенным лицом, и его левая нога слегка подергивалась.

Из оцепенения мечника вывел треск ломаемых кустов и рев его собратьев, что вывалили к дороге. Он хотел было последовать за ними, но увиденное сразу же охладило пыл.

Второй лучник их засады даже не успел полностью натянуть тетиву, как очередной болт всадника с хрустом впился ему в лицо. Следующий, кто завалился с торчащим оперением, был старшой.

Быстро прицепив арбалет к седлу, всадник лихо спрыгнул с коня и мгновенно выхватил два серых клинка, торчащих у него за спиной. Десять мечников налетели все разом, но оказалось, что только мешали друг другу. Всадник же крутился как юла, его узкие, слегка изогнутые лезвия мечей, рисовали в воздухе кровавый след.

Понимая, что шансов нет, наблюдающий мечник рванул прочь от дороги.

Парн, выводя обоз из-за поворота, услышал бешеный рев, а следом увидел его источник. – За мной! – заорал он, высвобождая из ножен меч, и пришпорил коня.

Два десятка поселян неслись по дороге на помощь своему графу, но не добрав двадцати метров, поняли, что не успели. Граф Слáккул крутанул клинками, стряхивая кровь, и осмотрел побоище. Вокруг него, в разных позах, лежали двенадцать трупов, и еще один в кустах. Пасмурное утро почти сразу наполнилось мушиным жужжанием, слетающихся к трупам рой за роем назойливых мух.

– Милорд, милорд, вы целы?! – кричали испуганные люди.

– Да, я в порядке, – спокойно проговорил он. – Парн, ты не говорил, что у вас в краях обитают разбойники...

– Здесь их сроду не было! – заверил, спрыгнувший с коня Глава. А посмотрев на мертвые перекошенные лица, добавил: – Это не местные...

– Милорд, – упал на колени сутулый бородач, тяжело дыша от длительного бега. – Это правда, что говорили жители брошенного поселка о графе Слáккула!

– Ты о чем? – граф Жирдоха сидел за длинным обеденным столом в огромном зале со стрельчатыми окнами, сквозь которые пробивались плоские, вытянутые до потолка лучи дневного света. Перед ним на больших блюдах лежали горы снеди. Взяв очередную гусиную ножку, он облизал толстые пальцы-сардельки и почесал выпирающее пузо, оставив на атласном, лимонного цвета одеянии, жирные пятна.

– Он один убил всех за пару минут!

– Как получилось, что ты выжил? – отвлекся от поедания граф, так как руки непроизвольно затряслись. Делать спокойное лицо ему стало трудней, в голове тут же возникли картинки, как один воин убивает двух лучников и одиннадцать мечников за пару минут!

– Он меня не видел... – испугано выдал бородачатый мужик, – я... я еще в кустах был, когда тот начал рубить направо и налево...

– Почему ты был в кустах?! – заорал граф, разбрызгивая слюну. Он вскочил и зашвырнул гусиную ножку в трясущегося стражника его войска. – За что я плачу тебе жалование?!

– Простите, ваша сиятельство... – уткнулся он головой в пол.

– Начальника стражи ко мне!

Сутулый бородач вскочил, и мигом умчался из зала. Граф в бешенстве дернул скатерть и весь принесенный обед полетел на пол. Служанки тут же подскочили, чтобы убрать всё.

– Вон! Пошли все вон!!! – взревел граф.

«Но почему?! Почему даже в глуши появился тот, кто мне угрожает?..» – Жирдоха закусил губу, когда в зале никого не осталось.

Когда-то давно, он хотел заполучить место отца, чтобы править, но отравленный им отец, перед смертью, прилюдно назвал младшего братца наследником их владений.

У Жирдохи сердце ушло в пятки, как на него посмотрел братец.

Он подозревал! Подозревал так явно, что трус с детства – пухлик Жирдоха, решил бежать. Денег у отца он наворовал предостаточно. Наняв себе охрану, и пользуясь именем отца-правителя, с небольшой свитой, Жирдоха двинул в северные земли.

Он пробирался все дальше, в надежде убежать от гнева братца. Его небольшое нанятое войско росло. Первого из нанятых наемников, Склюна, он сделал начальником своей стражи. Тому было лет сорок, не больше, и он хорошо умел обращаться с оружием. Ни раз Склюн оголял меч, и Жирдохе нравилось наблюдать, как тот жестоко расправляется с наглецами, которые позволяли себе перечить молодому графу.

Одной весной отряд из двухсот стражников, свиты и самого графа Жирдохи выехали к городку Угло, расположенном в двадцати лигах² от большого города Дарúму. Городок и его

² одна лига равна 3 милям или 4828,032 метрам.

правитель старый граф, оказались дружелюбными и гостеприимными. И опять с именем отца, Жирдоха заселился в лучшем трактире Угло, без затраты каких-либо средств.

В один из вечеров молодой граф позвал своего начальника стражи составить ему компанию за бокалом вина, так как пить в одиночку стало скучно. И именно в этот вечер у них созрел план о свержении старика графа, чтобы прибрать его городок себе. До сих пор Жирдоха не мог понять, это он сам придумал или ему подсказал начальник стражи, но алчность взяла свое, молодой граф решился.

И вот уже четыре года он жил здесь как король. Отправленные им шпионы в родной город, принесли радостную весть – братец его больше не разыскивал, чтобы отомстить. Он женился и растит детей.

Жирдоха был счастлив!

Но вот в поселке, который он хотел подмять под себя, как только его жители расправятся с *помесями*, объявился молодой граф Слáккул, по слухам достаточно опасный граф. И вот стража, переодетая им в разбойников, чтобы ограбить обоз, это подтвердила!

«А если он перебьет всю мою стражу?! – жевал губу Жирдоха. – Вдруг он узнает, что это я поставил засаду на дороге?..»

В зал вошел начальник стражи.

– Вызывали, ваше сиятельство? – он слегка склонил голову. Правитель Угло посмотрел на первого наемника с надеждой. Среднего роста, крепкое тело воина было заковано в латы с отчеканенными письменами вокруг шеи и рук. Густые с проседью волосы торчали в стороны, а челка козырьком нависала над сросшимися бровями, из-под которых смотрели колючие, бесцветные глаза убийцы.

– Склон, мой верный наемник, ты слышал новости с дороги? – поежился граф.

– Да, ваше сиятельство.

– Скажи своим воинам, чтобы они случайно кому-нибудь не проболтались, о нашей засаде.

– Это наша тайна, милорд, – Склон вновь поклонился.

– Хорошо. Незачем нам сейчас ссориться с соседом.

– Заверяю вас, милорд, он не опасен, – начальник стражи взялся за рукоять меча. – Я готов сам с ним сразиться, если вы скажете.

Внутри у Жирдохе все перевернулось. Он всегда чувствовал опасность, и поэтому ему постоянно везло ее избежать, а этот горячий наемник...

– Нет, Склон! – повысил тон граф. – Мы встретим его, как добрые соседи, и тогда подозрение о причастности нас к случаю на дороге, сразу отпадут.

– Как скажете, ваше сиятельство, – поклонился он. – Разрешите удалиться?

– Да, да, иди, – махнул толстой ладонью граф, погружаясь в тревожные мысли.

Склон вышел за дверь и зло сплюнул: «Трусливый щенок!»

Теперь Слак ехал рядом с Парном во главе обоза, не удаляясь от него.

– Будьте готовы к очередному нападению, – предупредил граф, когда поселяне собрали всё вооружение разбойников, ценного у тех больше ничего не нашлось. – Один успел убежать, я его не заметил в кустах. И теперь, вероятно, остальная банда нас будет поджидать где-то впереди.

Слак точно слышал, как один убежал сквозь кусты, также четко он слышал и поджидающую его доселе засаду, поэтому заранее подготовил арбалет к стрельбе, что и помогло ему уничтожить двух лучников.

Несколько лиг до Угло они ехали в напряжении, так как Слак не слышал и намека на ожидающих их разбойников.

«Странно, – размышлял граф, когда увидел вдалеке стены городка, – неужели они так напугались, что не рискнули напасть?»

Парн вывел его из задумчивости:

– Милорд, я уже приготовил налог за въезд обоза, так что вы можете не задерживаться с нами, если хотите добраться до поместья.

– Парн, – взгляд графа казался жестким, – я не оставлю вас наедине с этим городком. Если на подъезде нас встречают разбойники, то и внутри стен можно ожидать сюрпризов.

– Милорд, я хотел раньше рассказать... – слегка понизив голос, виновато заговорил Глава поселка.

Слак сощурил итак узкие глаза:

– Что еще?

– Вы позволите начать историю с начала?

– Говори, раз уж начал, – вздохнул парень, ожидая неприятного сюрприза здесь, еще не добравшись до городка.

– Помните, я вам рассказывал о графе Хобине, о его доблести и умелом владении оружием?

– Ну и? – не понимал, к чему клонит Глава.

– В общем... когда наши жители ходили с обозом в городок, то каждый раз рассказывали о вас...

– Что именно? – нахмурился граф.

Парн немного помялся, но решился:

– В общем... – повторился он, – я придумал историю, что в замок из боевых походов вернулся племянник графа. А так как Жирдоха, граф Угло, был осведомлен о графе Хобине и его умениях, то думаю, и он поверил в это.

Слак не перебивал.

– Наши жители меня поддержали и обрадовались такой уловке, в надежде, что налог за въезд все же снизят, когда вас увидят воочию.

– Это значит, – склонил голову набок Слак. – Я вернулся к дядюшке, а его уже нет...

Парн энергично закивал.

– Так как у Хобина больше не осталось родственников, то я единственный наследник после его кончины... И я взял в свое хозяйство его земли...

Парн обрадовался тому, что граф Слэккул схватывает на лету.

Слак улыбнулся хитрому плану бывшего наемника – заранее запугать графа Жирдоху.

– Ну что ж, Глава Оборонительного, – так жители поселка называли свое укрепленное жилище. – Ты мастер военных игр!

– Благодарю, ваше сиятельство, – поклонился Парн, довольный похвалой. – Поэтому я и говорю, что вы можете за нас не волноваться.

– Я своего решения не меняю, Парн...

– Давай к графу! – выпучил глаза взмокший от духоты стражник ворот.

Там, где верхушки деревьев касались тяжелых свинцовых облаков, где дорога выныривала из леса и бежала через поля, устремившись к городку, стражник заметил двух появившихся всадников, а следом и вереницу нагруженных телег.

Всю стражу предупредили, что к ним приближается граф с обозом, проинструктировав, чтобы охрана городка не приставала к женщинам из соседнего поселка, как это бывало обычно, и не дай Воплощающийся, проговорились о деяниях на дороге.

Когда обоз почти добрался до ворот, створки распахнулись, и Слак увидел правителя Угло, восседающего верхом на приземистом молодом тяжеловозе. Казалось, даже привыкший к большому весу мощный тягун, с трудом удерживает своего обширного всадника, в ярком

атласном одеянии вишневого цвета с обористым воротом. Рядом, на пегой кобыле, с выправкой солдата королевской армии, сидел воин с торчащими в стороны, седеющими волосами. Бесцветные глаза профессионально изучали молодого графа, оценивая его с ног до головы.

Вперед выехал граф Жирдоха:

– Я приветствую своего соседа! Добро пожаловать в мой гостеприимный Угло! – развел руки в стороны хозяин городка.

Слак вежливо поклонился. Посмотрел по сторонам и не заметил никакой скрывающейся агрессии.

«Странно... Что рассказали об этом жиртресе, такое дружелюбие никак с ним не вязалось...» – Слак оставался внутренне напряженным.

– Мой гость чем-то взволнован? – из-под золотого обруча с синим камнем по середине, торчали жидкие каштановые, волнистые волосы, которые лезли в глаза их обладателю, а он постоянно их поправлял.

– Нет, сосед, просто ни разу не был в твоём городе, – в тон Жирдохе, ответил Слак. – Весть о смерти родни шла до меня очень долго...

– В каких сражениях вы участвовали, граф? – неожиданно для всех, нагло задал вопрос начальник стражи.

То, что граф Слэккул был лет на пятнадцать моложе всадника, находящегося слева от Жирдохи, Парн и так видел, но чтобы набраться наглости, без разрешения задать вопрос...

Парн, с ненавистью в глазах слетел с коня, и почти выдернул меч...

– Парн! – жестом остановил его Слак, и уже к Жирдохе с холодной улыбкой, – Я надеюсь не все твои служки столь невоспитанные, сосед?

– Склон! – Жирдоха опешил от выходки начальника стражи и его второй подбородок затрясся от страха. – Что ты себе позволяешь?!

– Такое гостеприимство может обернуться нежелательными последствиями... – холоду в голосе Слака прибавилось, но улыбку он не убрал.

– Прошу простить моего начальника стражи, сосед...

– О! Какой он пример показал своим подчиненным, приравняв себя к графскому титулу, – рыжеволосый парень демонстративно похлопал в ладоши. – Надеюсь он будет наказан за дерзость, сосед?.. – последнее слово Слак сказал с нажимом.

– Безусловно! – немного взял себя в руки граф Жирдоха, и повернувшись к начальнику, процедил: – Убирайся в поместье!

– Прошу простить меня, милорд, – сдержано обратился Склон к Слаку, слегка поклонившись, но не опуская белесых глаз. Затем отвесил поклон Жирдохе, и резво развернув пегого скакуна, подняв пыль, умчался в сторону поместья, которое виднелось вдали над небольшими каменными и деревянными домами.

– Еще раз приношу свои извинения за инцидент, сосед, – натянуто улыбнулся правитель городка. – Я приглашаю тебя в поместье и выделю тебе лучшие палаты для отдыха!

– Нет, благодарю, – отрезал Слак. – Если здесь имеются хорошие трактиры, я бы разместился там со своими людьми.

– Лучший трактир в городке – «Лепестки Лилии»! Чтобы исправить ситуацию и доказать свое гостеприимство, приглашаю за мой счет тебя и всех твоих людей разместиться в нем!

– Более трех дней я не задержусь в гостях, – поблагодарил за предложенное Слак. – Нас проводят?

– Безусловно! – заучено выпалил граф Жирдоха.

Склон ходил по холлу поместья взад и вперед.

«А этот молодой граф не зря носит свой титул, высокородие из него прямо прет... – сопел начальник стражи. – Ничего, когда-нибудь я проверю на нем остроту своего меча...»

Двери с грохотом распахнулись.

– Ты что творишь?! – заорал ворвавшийся Жирдоха. – Я пытаюсь скрыть наши, кстати, придуманные тобой, деяния, а ты!..

– Милорд, он сильно молод, чтобы быть воином, прошедшим ни одно сражение, – спокойно начал Склюн, не обращая на бешенство графа никакого внимания. – Он моложе вас лет на пять. На вид ему можно дать не более двадцати пяти. Если бы он был человеко-зверь, тогда бы я поверил, что ему много лет и у него большой опыт сражений. Раньше, как говорят легенды, люди-звери жили очень долго, но сейчас о них уже давно ничего не слышно, после того, как Воплощающийся Запретил оборачиваться в зверя.

Жирдоха замолчал, зло сопя.

– Я уверяю вас, он не представляет никакой опасности! Пусть здесь погостит и отчаливает к себе в замок, а вы продолжите свою спокойную жизнь.

– Ты думаешь, ничего он не заподозрит и нам ничего не грозит? – слова начальника стражи успокаивали.

– Безусловно! – улыбнулся Склюн, подражая своему графу. – Я же вас защищаю...

После дневной торговли, и приобретения хорошего скакуна, граф Слэккул наказал Парну выставить охрану в зале гостей. Хотя весь трактир на трое суток Жирдоха отдал им, и надпись на дверях об этом кричаще предупреждала, Слак решил оставить самых крепких мужиков у входа для дежурства, полночи одна пара, полночи другая. Глава поселка был только – за!

Перед тем, как выбрать себе комнату, граф обошел трактир кругом и определил, какая ему больше подходит.

Этой ночью он не спал, а ожидал нужного момента. Проследив чтобы народ перестал бродить, да и в трактире затихли, в час ночи выскользнув в окно, которое карнизом удобно выходило к забору, прикрыл створку своей спальни, и рыжим Лисом сиганул в высокую траву у здания.

За два с половиной часа до рассвета, рыжий хищник незаметно оббежал весь городок, запомнил расположение постов стражи. Поиск лазейки за каменные двухметровые стены удачи не принес.

С запада, в небольшое отверстие под стеной пробивался узенький ручеек, здесь его русло искусственно расширили, и поток в полтора метр шириной, перечеркивал Угло неровной линией. Выходил же он с противоположной стороны городка, ныряя под стену уже в более широкое отверстие, куда мог легко проползти взрослый человек, если бы не толстенные, вертикально замурованные, близко посаженные друг к другу металлические прутья и то, что все горожане сливали содержимое из отхожих бадей, прямо в это русло.

Но как оказалось, вся подготовка к худшему не оправдалась. День принес хорошую погоду, и все радовались успешной торговле. К тому же его людей даже на рынке никто не потревожил.

3

После возвращения из Угло, Парн спросил разрешения и закатил пир, восхваляя графа Слэккулу и Богов-Зверей. Жизнь в поселке стала еще веселей. Теперь уже все знали о разговоре Жирдохи с графом Слэккулой у ворот Угло. Для поселян их граф стал героем, словно Жирдоха был страшнее *помесей*. А больше всего радовало то, что налог за въезд в городок, снизили почти в два раза, как это было со старым графом Брэнаром.

Слак старался не обращать внимание на разговоры, пусть треплют языками, главное, теперь он видел в их глазах радость и благодарность.

А спустя месяц графа Слэккулу поразило известие, с которым к нему заявился Парн.

Рыжеволосый граф сидел за столом в обеденном зале и перелистывал старый фолиант, перечитывая историю здешних земель. Глава поселка вошел поклонившись.

– Слушай, Парн, мне осточертели твои угодничьи выходки, – сморщился Слак. – Ты можешь меня огородить от них, хотя бы, когда мы наедине?

– Это чтобы случайно не забыться при поселянах, милорд, – улыбнулся в бороду бывший наемник.

– Ладно, Сарг³ тебя задери, – захлопнул тяжелый том хозяин замка. – Говори, с чем пожаловал?

– Пришли люди, милорд... – начал Глава поселка, осторожно, – точнее они уже давно начали приходить в Оборонительный...

– Да, Парн, я заметил еще две недели назад новые лица у тебя в поселке, – выдал граф, внимательно наблюдая за собеседником.

– В общем... – продолжил Глава, – теперь они хотят поговорить с тобой...

– И о чем же они хотят поговорить? – он поднял брови, удивляясь, чего Парн тянет.

«Опять что-то придумал, старый наемник!» – усмехнулся парень.

– Они...

– Мне что, из тебя каждое слово выцарапывать? – нахмурился граф, и не зло прикрикнул. – А ну быстро выкладывай!

– Они просят твоего разрешения, возродить брошенный поселок, – выпалил пожилой воин. – Вот...

– Ну неужели, справился, – захохотал Слак.

Парн смущенно потупился.

– Да ладно тебе, друг мой, – махнул рукой граф. – А в чем собственно проблема? Хотят? Пусть возрождают! Нам веселей здесь будет!

Парн вздохнул, достал из-за пазухи увесистый кисет и положил на стол перед Слаком, звякнув металлом.

– Это еще что? – нахмурил рыжие брови граф.

– Не серчай, граф, но ведь это теперь твои земли, так?

– И что с того?

– А раз ты граф, люди просят, чтобы ты принял их под свою защиту. Опустевший поселок входил в состав этого графства...

Слак наклонился на правый подлокотник, и уперев кулак себе в скулу, сурово взглянул на Парна.

– Ну чего ты на меня, как на врага смотришь? Люди принесли налог за пользование землей, – осторожно улыбнулся Глава поселка.

– Я не собираюсь сдирать с жителей налоги, – серьезно выдал граф Слэккул. – Где они?

– У ворот замка ждут, – Парн тяжело вздохнул.

Слак схватил кисет, встал из-за стола, и обогнув Главу, не сказав ни слова вышел в коридор. Не дожидаясь своего гостя, быстро сбежал вниз по лестнице, пересек холл, и дворецкий распахнул ему дверь. У закрытых ворот стоял страж, в готовности их открыть.

Не успели створки разойтись полностью, граф уже был снаружи. На поляне толпились человек сорок. Завидев хозяина замка, они перестали разговаривать и выровнялись в ожидании.

– Кто здесь старший? – еще не дойдя до них, громко спросил Слак.

– Я, милорд, – вышел вперед высокий жилистый мужик, лет пятидесяти на вид, с трехдневной бурой щетиной, и слегка склонил голову. – Маруй меня зовут.

³ Сарг – подлая и опасная тварь, её имя используется в качестве ругательства.

– Ты откуда родом? – граф остановился, в полутора метрах от мужика, внимательно глядя на его лицо.

– Из Угло, милорд, – он вновь слегка поклонился.

– А люди, оттуда же? – он обвел толпу взглядом, многие кивали, подтверждая догадку.

– Да.

– Почему бросили родной городок? – продолжал расспрос Слак, а Маруй охотно отвечал.

– Четыре года назад после исчезновения старого графа, Жирдоха взял власть в свои руки и затянул нам пояса на столько, что дети мерли от голода. Жители решили подняться на бунт, и пошли к новому правителю, высказать недовольства. Но тот, как-то легко согласился уменьшить налоги. В общем, стало немного легче и народ успокоился. Но отношение к людям не изменилось, Жирдоха своевольничал... – Маруй не стал уточнять, каким образом, да Слак, в принципе уже был наслышан.

– Многие бы ушли из Угло, – продолжил он, – но куда?..

– И ты появляюсь я... – улыбнувшись, закончил Слак.

Маруй кивнул, дожидаясь, что скажет граф Слаккул, дальше.

– Если вас так задушили налоги Жирдоха, почему тогда вы опять в них лезете? Зачем принесли деньги? – граф стал суровым.

– Мы принесли на много меньше, чем драл Жирдоха, надеюсь, что вы, милорд, позволите оживить тот поселок...

«Оживить», – Слак вспомнил, что также говорил Парн о его замке, и усмехнулся про себя, но на лице он все еще показывал недовольство.

– Я прошу простить нас, ваше сиятельство, – Маруй поклонился, – если мы оскорбили вас такой суммой...

– Не в сумме дело, – перебил Слак, протягивая ему кисет. – Забери, и больше не приносите мне денег.

Все кто пришел, как и Маруй, стояли опешившие, не зная, что им теперь делать, назад в Угло их ни за что не пустят.

– Чего стоите? – наиграно хмурился граф Слаккул. – Решили возродить поселок? Так за работу! А я потом приду проверю!

До женщин быстрее дошли слова графа и они заулыбались, а мужики еще не понимали, что происходит.

– Ну? – Слак смягчил черты лица. – Ты, Маруй, как старший, будешь отвечать за порядок в возрожденном поселке, и тебе передо мной держать за него ответ. Надеюсь, я доходчиво объяснил?

Маруй энергично закивал:

– Да, милорд! Благодарю великодушно от всех нас!

– И еще, – Слак слышал, как сзади из ворот вышел Парн. – Если есть какие-то вопросы, передавай их через моего советника, Парна. Но если что-то срочное, лично прибываешь ко мне. Все ясно?

– Да, ваше сиятельство, – теперь уже Глава будущего оживленного поселка, Маруй, поклонился, в душе улыбаясь.

Слак кивнул новому подопечному, и направился в сторону ворот со словами:

– Парн, пусть твои поселяне обеспечат людей провизией и инструментами для строительства, а также временным жильем. Перепиши всех. Укажи сколько семей и их состав. Как закончишь с этим, приходи ко мне.

Глава Оборонительного стоял ошарашенный своим назначением.

– Что стоишь, советник? Тебя, между прочим, люди ждут. Иди.

Граф прошел мимо Парна, и ворота замка за ним закрылись.

* * *

Спустя месяц оживший поселок, названный Возрожденным, по количеству проживаемых там людей стал равным Оборонительному. Узнав, что молодой граф не берет налог за проживание в его графстве, потоки народа стали переполнять Возрожденный и Оборонительный.

Очередной месяц не успел подойти к завершению, как вокруг замка от леса расчистилось огромное пространство, и ближе к скальным утесам стали быстро появлялись новые постройки, получив при этом название – поселок Скальный. Этот поселок заселяли в основном каменных дел мастера, сбежавшие со всей округи от графа Жирдохи.

Слак собрал трех Глав поселков и предложил по весне начать строительство каменных домов, так как ему все еще не давало покоя исчезновение последнего рукозмея с покалеченной конечностью. А так как мастеров строительства из камня имелось предостаточно, тем более они еще и учеников набрали из Оборонительного и Возрожденного, то энтузиазм захватил всех жителей графства.

Слак помогал разрабатывать постройки, так как за свою прошлую жизнь в Тандрагаре, повидал достаточно укрепленных строений и городов.

– Слак, – обратился советник Парн, когда они сидели за ужином вдвоем в замке, – у меня сложилось впечатление, что ты решил не только дома укрепить... Или мне это показалось?

– Ты отличный советник и внимательный Глава, – похвалил его граф. – Да, ты прав. Когда-то в юности я хотел построить город. Друзья потешались надо мной, но, если бы я осуществил свою мечту, ничуть бы не удивились, так как у меня всегда все получалось... – улыбающийся до этого Слак, погрузился. – Никого из них уже нет в живых... но жизнь продолжается, – он вновь улыбнулся. – Глядя, как наши люди радеют за благополучие своих жилищ, на сколько дружно общаются и помогают друг другу три поселка, мне захотелось всех объединить в одно большое целое! Если грамотно расставить постройки, начиная от замка, можно улицами выстроить оборону будущего города. А так как Глава Скального – Даакен, запустил вторую каменоломню, то через год мы сможем начать строительство первой части стены, с западной стороны, где река делает плавную дугу.

– Это же очень далеко от жилых районов? – удивился Парн.

Слак вновь улыбнулся:

– Город, советник, город! Ты же видишь, с какой интенсивностью прибывают новые семьи в наши поселки? И постройки растут как грибы под дождем. Через год те места уже будут заселены, я тебя уверяю!

Парн кивнул, соглашаясь.

До первого снега Скальный вырос еще в половину. Слак не переставал удивляться с каким почтением к нему в замок приходят новые люди, с просьбой пустить на земли графства. Все они несли плату за клочок земли, и как рыжеволосый граф не отказывался, советник всегда принимал вступительный налог.

После он говорил:

– Раз ты не берешь ежемесячный налог, надо брать первую плату за землю. Это ведь твоя земля! Ты даешь им разрешение счастливо жить под твоей защитой.

– Но я один не смогу всех защитить! Ты же это понимаешь, Парн?

– Ты не один! Поселок Оборонительный теперь славится не древесных дел мастерами, а той подготовкой, что ты дал нам! Практически все его жители были защитниками поселка, а теперь они постоянно тренируются, оттачивая движения. Вместо того, чтобы ежедневно находиться на строительстве, ты бы заехал к нам, оценил, – с долей укора, выдал советник. – Можно сказать, что это твой, милорд, оборонительный отряд, твоя маленькая армия, а ты теперь даже не посещаешь своих людей... Они тоже нуждаются в твоём внимании, – вздохнул Парн.

Слак поджал губы, переваривая услышанное, а советник продолжил, но уже не с таким напором.

– Кстати, к ним стали приходиться молодые парни и девчонки, с просьбой стать учениками. Что ты так смотришь? Слухи о том, что это ты научил такой технике владения клинком, разлетаются быстрее ветра по всем поселкам. И теперь многие хотят стать учениками своего графа, хоть и заочно.

Граф Слэккул сидел немного озадаченный. Столько новой информации за ужином от советника он еще не получал, а Парн между тем, продолжал.

– Твой Город уже сам начинает развиваться. Я теперь уверенно могу сказать, что стража Города у тебя уже есть! Даже женщины Оборонительного попросили, как Город обретет стены, стать его защитой...

– Что?! – повысил голос граф. – Ты рассказал о моей, еще не сказанной мечте?!

– Не злись на меня, милорд, – спокойно склонил голову советник. – Я ничего не рассказывал. Просто, когда тебя нет на улицах поселков, разговоры только об этом и ведут: граф хочет строить город; мы рады, что правителем будущего города будет наш хозяин; ни у кого нет такого бесстрашного правителя, как граф Слэккул; один против рукозмей выстоял; он понимает в строительстве! – пересказал некоторые фразы, советник, и отхлебнул из кубка. – Да у тебя в глазах написано, что ты хочешь сотворить! Ты бы видел со стороны, с каким азартом ты обсуждаешь со строителями планы построек.

Слак почесал голову, растрепав прямые огненного цвета волосы:

– Это плохо, когда будущий правитель города такой предсказуемый...

– Только не в этом! – опроверг Парн. – Ты своим энтузиазмом заражаешь всех вокруг! Люди начинают верить, что жить в нашем мире можно и счастливо!

– Надеюсь, что так и есть...

Слак наткнул вилкой кусок запеченного в овощах мяса, и стал откусывать от него с разных сторон, переваривая разговор. Парн наблюдал за графом, довольно улыбаясь. Граф Слэккул всегда к нему прислушивался, и на этот раз его слова доходили до цели.

4

Зима в этом году выдалась снежной и теплой. Предположение Слака, касаемо зимнего отдыха его народа от строительства, оказались не верными. Подданные графства не стали ждать весеннего строительства.

Отстроенные четыре большие лесопилки и множество складов, заготавливали доски. Те, кто не был задействован, ушли в помощь на каменоломни. И вот в середине зимы открылась третья разработка каменоломни с каменотесами. Зима помогала своим, всё же пришедшем, морозцем. В щели скал заливали воду, и замерзнув, она откалывала хорошие глыбы.

Разделив людей, Даакен сделал два потока, одни обрабатывали камни для домов, другие готовили блоки для городских стен.

Чтобы Слак не был удивлен, Парн признался, что проговорился в разговоре с Главой Скального, якобы граф планирует возводить стены у будущего Города. Вот Даакен и решил порадовать Хозяина земель, своей готовностью и проницательностью.

Как бы граф не хотел разозлиться на самоволие, он не смог, мечта юности сама торопила события, обретая плоть.

До начала лета население графства на столько переполнили три поселка, что они не только слились в один, охватив замок графа, а еще и далеко раздвинулись постройками во все стороны.

Парн, от имени графа, оставил достаточно свободного пространства вокруг замка, и намекнул Даа́кену, что в будущем, граф хочет увеличить и свой замок, но Слаку советник этого не рассказал.

– Скажи, друг мой, почему строители оставили столько свободного места вокруг стен замка? – спросил как-то Слак.

Парн ничуть не смутившись, сразу ответил.

– Я видел несколько больших городов, и там имелись площади у дворцов и замков. Почему же и в вашем будущем Городе так не сделать?

Слак поднял глаз к потолку, вспоминая.

– Да, ты прав, – улыбнулся он, и тут же добавил. – Я думаю, что пора к замку добавить еще одно здание. Справа от ворот, на площади... – он сделал паузу, пристально глядя в глаза советнику, – надо возвести казначейство с подземным хранилищем. Так как первая плата за землю превысила все мыслимые и не мыслимые размеры, я решил, что мне нужен казначей.

– И это правильно, – кивнул довольный советник.

– А казначеем я назначаю самого доверительного мне человека... тебя, мой советник! – торжественно, с улыбкой выдал граф.

Улыбка же Парна тут же слетела с лица:

– Граф! Я ведь советник!

– И только ты знаешь все мои тайны, – кивнул в знак согласия Слак. – Кому же, как не тебе мне доверить казну будущего Города?

– Но...

– Никаких – «но»! – голос графа дал понять, что возражения не принимаются. – Советую уже сегодня сказать Даа́кену о строительстве. Пусть зайдет ко мне за планом казначейства...

В один из вечеров, когда Слак остался в замке, а не отправился обходить владения, к нему пришел Даа́кен в сопровождении советника Парна. Поклонившись в знак приветствия, Глава Скального заговорил:

– Милорд, я хотел бы поговорить о начале застройки стены.

– Даа́кен, а разве у нас сейчас не идет полным ходом строительство улиц и площадей? – нахмурил светло-рыжие, выгоревшие на солнце брови Слак, недовольный спешкой Главы. – А ты предлагаешь отвлекать людей на план будущего года...

– Но мы не будем останавливать строительство! – горячо заверил Глава Скального. – Рабочей силы сейчас достаточно, даже для того, чтобы работать с заменой! И еще... – немного смутился Даа́кен.

– Говори, не тяни, – насторожился граф.

– Нам повезло, мы наткнулись на залежи скаледрида! – глаза говорившего горели радостным огнем.

– Объясни, мне это ни о чем не говорит.

– Это лучший камень Тандрагара! Гунры строят свои города, только в горах и недрах из этого камня! Стены из него практически невозможно разрушить! Но... – радостная энергия строителя и Главы Скального тут же растаяла без следа.

– Но у вас нет инструмента для его разработки и обработки, – закончил за него, догадавшийся о причине расстройства и смущения Слак.

– Да, милорд, – закивал головой Даа́кен.

– Где их можно достать? – подался вперед, вдохновленный таким рассказом граф.

– Они невообразимо дорогие...

Слак отмахнулся от сказанного, как от назойливой мухи.

– Где?!

– Наши каменотесы, прибывшие издалека, рассказывали, что встречали такие в Жуин-Руáме...

Слак поскреб ногтями не бритый подбородок, и слегка прищурившись, протянул:

– Да-а, далековато...

– Недели три только туда, – включился в разговор советник. – А с грузом... месяца полтора-два...

– Туда мы быстрее доберемся, верхом на конях, а обозы там закупим... – размышлял граф. – Но почему так долго с грузом-то, сколько же они весят?

– Достаточно, милорд, – продолжил Даáкен. – Там несколько ступеней обработки. К тому же понадобится большое количество комплектов, чтобы работа не затягивалась на десятилетия.

– Тогда мне нужна цена всех закупок, чтобы я мог прикинуть, смогу сейчас потянуть или мне еще рано, – подвел итог Слак.

Дверь в приемный зал грохнула снаружи, и тяжелая высокая створка открылась внутрь.

– Милорд! – запыхавшийся поселянин с кровоточащим лицом бухнулся на колени от усталости, поклонившись. – Прошу простить, но там... – его взгляд был бешеным.

Слак вскочил с приемного трона, и растолкав Глав поселков, подбежал к окровавленному мужику.

– Что случилось?!

– Обоз... их всех... они... они узнали женщин из Угло, и... отрубили им головы!

– Кто?! – взревел граф, схватив мужика за грудки.

– Стража Жирдоха... Он приказал больше не впускать нас в город... – тяжело дышал выживший.

Слак зарычал, как дикий зверь:

– Зарублю, падлу!!!

Главы стояли ошарашенные такими новостями. Граф рванул к дверям, что ведут в коридор к его покоям.

– Парн, готовь своих, сейчас же выезжаем! Бери всех, кто может уничтожить соседскую мразь! – кричал он на бегу.

* * *

Жирдоха сидел на своем троне, довольно почесывая брюхо:

– Молодец, Склон! Этого молодого выскочку мы еще проучим!

Начальник стражи городка Угло слегка улыбнулся склонив голову. Он наконец-то добился того, чтобы граф Жирдоха насмелился дать распоряжение об уничтожение соседских торговцев. Теперь наверняка Слаáккул рванет мстить. А что он сможет сделать против почти трех сотен его солдат одетых в броню? Да и стены Угло Склон начал укреплять с того года. Теперь над двухметровым каменным ограждением выросли бревенчатые надстройки с бойницами и несколькими башенками, почти на три метра у ворот и до пяти, с противоположной стороны городка.

Конечно, если бы рядом находились скалы, как у соседа, тогда стены выросли не из бревен, но путь до скал преграждало графство Слаáкулы.

«Чего он боится? – злился Склон на Жирдоха. – Мы так легко перебили свиту старика-графа вместе с самим графом, который выдвинулся тогда из Угло в город трех рек – Дарúму. А потом и весь городок за одну ночь очистили от старой стражи. Сейчас осталось убить молодого соседа, и тогда все, кто сбежал к выскочке, будут отдавать сто процентов своего дохода!»

Склюдна просто трясло от бешенства, что его городок, а он планировал стать Главой Угло, почти вымер. По опустевшим улицам, неугомонный ветер гонял мусор, который некому было убирать.

Когда Склюдна догадался, что жители городка убегают к Слэкуле, он закрыл ворота и запретил выпускать горожан, за пределы стен. Теперь, оставшиеся жители работали словно рабы, за кусок хлеба. Весь доход и урожай забирал начальник стражи.

Сто сорок три человека вместе со Слагом, засели вдоль опушки леса. Впереди, от крайних рядов деревьев до стен Угло, тянулось открытое пространство, примерно в одну пядю лиги, и эти девятьсот метров надо преодолеть, не подняв тревогу в городе.

Сумерки уже давно сменились ночной темнотой и новорожденный месяц со звездами освещал дорогу к городку, но нападавшим помогала природа. Городской ручей, что выходил за стены, разливался в небольшое озеро. И теперь с воды на поля выползал низкий туман.

Граф повернулся к советнику и собравшимся десятникам.

– Напоминаю, – тихо заговорил он. – Примерно через час отправляетесь к стенам со стороны озера. Вам придется передвигаться на четвереньках, туман сами видите очень низкий. Движение должно быть медленным и плавным, чтобы не было завихрений белой пелены. Факелов на стенах достаточно, и стража сегодня нас ждет глядя в оба. Надеюсь за пару часов вы сможете преодолеть это пространство без шума, и засесть в ожидание под стенами не далеко от ворот.

Слак, перед выходом из поселка, лично проверил каждого бойца, убедившись в том, что ничего не бряцает и не гремит. Ножны смазаны, и ляг вынимаемого оружия не привлечет стражу городка.

– Милорд, – обратился взволнованный советник. – Вы уверены, что сможете один проникнуть на территорию Угло и открыть нам ворота?

Слак улыбнулся. Он уже давно успокоил свое звериное бешенство, и рассудок воина вновь обрел холодное спокойствие.

– Мой верный друг, Парн, неужели ты все еще сомневаешься в своем графе?

Советник тут же склонился:

– Простите меня, милорд. Просто я волнуюсь за ваше сиятельство.

– Не волнуйся, советник, – подмигнул Слак, хотя этого никто не видел в темноте леса. – Когда вы затихнете у ворот, я начну. Будьте готовы! Стража Жирдохи немного превышает по численности, но у него нет таких умелых воинов, как вы! Пусть помогут вам Боги-Звери! А теперь я пошел, – и не дав Парну сказать напутствующие слова, скрылся в кустах.

– Парн, – позвал первый десятник, по имени Тиул. – Ты считаешь он успокоился?

– А ты сам не видишь? Веселиться наш граф.

– Я думал от ярости он начнет нас рубить...

– Мне кажется, эту минутную слабость, мы простим нашему графу, – тоже улыбнулся советник.

– Лишь бы он в гневе не вляпался куда... – озвучил волнение десятник.

– Не переживай, дерьмо на улицах Угло убирают.

– Вечно твои шуточки, – махнул рукой Тиул. – Пойду народу напомним план действий, да и лучников надо предупредить, чтобы стрелы охватили перевязью.

– И это правильно, – кивнул в темноте Парн.

За Тиулом отправились и остальные десятники.

– Маруй, старый друг, – Парн обратился к Главе Возрожденного. – Ты в самое пекло не лезь, ладно, у тебя ведь нет той подготовки, что дал нам граф.

– Они убили мою сестру, Парн, – тяжело проговорил Маруй. – Я не смогу отсиживаться в стороне...

– Тогда хотя бы будь рядом со мной... прошу тебя, – вздохнул советник.

Рыжий Лис быстро преодолел открытое пространство, приближаясь к вонючему ручью, который выбегал из-под стены. Из-за того, что жители Угло выливали содержимое из отхожих бадей, берега этого русла пропитались испражнениями. Днем от воды исходил такой смрад, что можно было лишиться чувств, но ночью, пока все спали, ручей очищался, даже слегка разбавляя озерную вонь.

Вот и сейчас Лис осторожно перешагнул смрадные берега, у самой стены, и вступил в прохладную, почти не издающую запаха, воду.

Отверстие под стеной, как и в прошлый раз, все также перекрывали вертикальные толстые прутья. Пролезть между ними взрослый человек не сможет, но хищник...

Лис уткнул острую морду между гладким холодным металлом, повернув голову на бок, и стал потихоньку пролезать. Он был уверен, что у него получится.

Один раз Слак наблюдал, как кот засовывает голову в горизонтально расположенные прутья, и был уверен, что в такую щель просто невозможно просунуть череп. Но к его удивлению, чудесным образом череп кота становился более плоским, и зверь полностью преодолел препятствие.

«Если у кошачьего народа такие подвижные кости черепа, значит и у меня должно получиться. Мы ведь с ними в дальнем-предальнем родстве», – настраивал себя Слак, так как пока у него ничего не получалось.

Лобную кость начало ломить от одного прута, а другой давил на горло так, что хищник стал задыхаться.

«Расслабься, Лис... тебе это только кажется... Никакой боли нет, воздуха хватает... – пытался он успокоить выползающую панику. – Ты Кот... Ты та шерстяная колбаса, что пролезет сквозь решетку... – горло засипело. – Да... я... кот... – воздух перестал поступать, в глазах потемнело и сознание поплыло.

Парн полз на четвереньках вдоль сырого берега вонючего озера, одежда полностью напиталась влагой от росы. Когда водоем начнет сужаться в ручей, им придется отклониться влево, ближе к воротам, а это значит, что в таком плотном тумане можно промахнуться, и пройти вдоль стен. Этого никак нельзя допустить! Они и так уже потратили прилично времени, чтобы сделать все тихо.

– Парн, – прошептал Маруй, который полз рядом, – я думаю пора отходить от воды, иначе мы не успеем к назначенному времени.

– Да, ты прав. Только угол берем небольшой, чтоб не промахнуться.

– Согласен.

Советник и Глава Возрожденного взяли чуть левее, остальные последовали их примеру.

Туман светился от лунного света, превращая его в молочную гущу, это хорошо скрывало пробирающихся на четвереньках людей, к тому же помогало им видеть смятую в траве, широкую дорогу.

«Нет! – всплеск гнева протолкнул глоток воздуха. – Я, граф Слэкуул! За этой решеткой убийцы моих людей, и сейчас они заплатят кровью!»

В черепе что-то хрустнуло, затем в челюстях, и новая ноющая боль ворвалась в мозг, но тут же мироощущение изменилось. Обзор глаз поменял угол осмотра, словно его голову немного вывернули, раздвинув челюсти с играющими желваками в стороны.

Голова легко проскользнула внутрь вместе с левой лапой, затем грудная клетка таким же хрустящим хрящами образом стала плоской. Когти ухватились за травянистое дно ручья

и потянули все тело вперед. Следом изменение таза, и мокрый, измученный Лис выбрался на берег.

Находившийся неподалеку сарай стал ему укрытием, хотя и здесь вряд ли бы его заметили, так как туман по руслу забрался и за стены, внутрь городка.

Зверь отряхнул воду с шерсти, вращаясь из стороны в сторону, начиная с носа и оканчивая черным хвостом с белым кончиком, и тут же внутренне сквасился, из-за исходящего от него смрада испражнений. Как бы ночью ручей себя не очищал, берега оставались навечно пропитаны отхожими излияниями.

Лис судорожно начал тереться мордой о траву, крутиться всем телом, пытаясь убрать с себя эту вонь. Но тут до слуха долетел далекий разговор, и зверь притих.

– Слышал, что сказал Склюн? Сегодня будет нападение!

– С чего он взял? Думаешь этот молодой дурак-граф полезет на двести девяноста стражников Жирдохи?

– А почему нет? Он за одну секунду зарубил всю нашу засаду до одного воина!

– Ты чё, тупой?.. Откуда мы бы об этом узнали? Один выжил! Он до последнего отбивался, и ранив молокососа, убежал, истекая кровью! А когда рассказал графу, там и сдох...

– Откуда ты-то знаешь?

– Я подслушал, как начальник стражи об этом говорил!

– Ну ты и шпион! – восхитился собеседник.

– Но нападение, наверное, все же будет. Видел, начальник сам обходит посты? – перешел на шепот говоривший.

– Да уж, – понизил голос второй.

Лис юркнул за сарай, и крадучись в траве подошел на сто метров ближе, теперь до стражников оставалось метров двести. Вонь от шерсти почти перебивала все запахи, но зверь чуял, что один курит трубку. Вот дозорный сделал еще одну затяжку и выбил из нее табачный пепел, ударив курительную принадлежность о каблук сапога.

– Ну что, покурили, теперь продолжим обход? – спросил высокий стражник.

– Пошли... – сказал второй, и широко зевнул.

Лис проводил их взглядом и двинулся в сторону ворот. То, что он услышал о количестве стражи, ему не понравилось, но сейчас его месть не мог остановить никто. Это «блюдо» он решил подать горячим.

Почти полторы сотни поселян, молча, без каких-либо звуков, благополучно преодолели необходимое расстояние и прижались к стене городка по обе стороны от ворот. Изредка сверху появлялась рука с факелом, поводя в разные стороны, освещая стелящийся, но уже начавший подниматься выше, туман.

И только сейчас в голове Парна возник вопрос:

«Как же граф узнает, что мы уже на месте?.. Почему он не сказал, как подать сигнал?!»

И в этот момент он едва услышал из-за стен:

– Это магия!..

А следом искаженный гортанным рычанием голос графа:

– Выродки!

У ворот Лис насчитал двадцать стражников, еще несколько находилось на стене, но точное количество нельзя было определить, их скрывало бревенчатое ограждение, которое возвышалось над каменной кладкой, еще почти на три метра. За стеной его уже ждали поселяне, он слышал их дыхание. Осмотрев расположившихся охранников, глубоко вдохнул.

«Силы не равные, если лучники начнут стрелять сверху, не боясь попасть в своих... Но они убили моих людей! – начал заводить себя Слак, накручивая. – Даже не смотря, что перед ними были женщины! Как посмели эти...»

Лис превращаясь поднялся из травы, и уже в голос закончил:

– Выродки!

Стражник, боковым зрением уловил движение в высокой растительности у стены. Он бросил туда взгляд и его глаза округлились. Из травы в свет факелов начал подниматься зверь похожий на лису из легенд, и сразу стал расправлять плечи превращаясь в человека.

– Это магия!.. – разинул рот стражник.

– Выродки! – прорычал получеловек.

Сизая дымка на миг окутала ночной силуэт и перед охраной ворот возник рыжеволосый граф в кольчуге. Два клинка со свистом покинули ножны, и голова стражника глухо ударившись о землю, закатилась в траву.

– Вра-а-аг!!! – завопили со всех сторон, но карусель уже завелась. Вопли боли и сип умирающих, заполнили пространство у ворот.

Свист стрелы. Слак закрылся противником, и наконечник глухо ударил, в не защищенную спину стражника. Следом вскрикнул сам стрелок, и полетел вниз, с торчащим из спины древком. Второй и третий лучники стен, развернулись в сторону стреляющего противника, для того, чтобы получить по арбалетному болту в лицо.

Парн услышал нарастающий шум сражения за воротами.

– Стрелки, очистить стену! – зашипел он, и десяток лучников и арбалетчиков вышли из укрытия, отбежав от стены, сразу начали стрелять.

Убрав всех, кто угрожал графу сверху, советник прижался к воротам, пытаясь определить, что там происходит. До слуха доносились хрипы умирающих, и тут внезапно что-то скрипнуло. Парн понял, граф вращает колесо запорного механизма.

– Приготовились! – скомандовал он и увидел в открывавшуюся щель, приближающихся к воротам десятки стражников.

Едва первый из воинов Оборонительного пролез в щель ворот, Слак бросил колесо запорного механизма и устремился к приближающимся со стороны площади стражникам. Сколько десятков их было, не важно. Главное! Как можно больше жизней забрать самому. Он не думал, что у всех будет такая плохая подготовка с оружием, как у тех, что сидели в засаде на дороге. И поэтому единственный шанс уберечь своих людей, это сделать всю кровавую работу самому. Но стражники не стали нападать на него одного, а рассыпались в подобие строя и встретили отряд Оборонительных, копейным заслоном.

Слак за спиной услышал первый смертельный вздох его воина, затем сразу несколько.

«Какой же я идиот! – рычал он, разрубая очередного нападавшего. – Почему не готовил их ко встрече с копейщиками?!»

Он изменил направление атаки, и уже минуту спустя снес передовых щитовиков, открывая проход своим людям вглубь построения. И только бойцы прошли в сердцевину строя, как тут же строй рассыпался. Стражники начали разбегаться по улицам, скрываясь от неминуемой смерти.

Не прошло и пятнадцати минут, как на площади не осталось ни единого живого угловского воина. Бойцы Слэккулы в ярости добились всех раненых и двинулись за графом, удаляющимся в сторону поместья.

– Если нас опять встретят копейщики, – орал Парн, охрипшим голосом, – идем строго за графом!

Но сейчас от избытка адреналина в крови воинов Оборонительного поселка невозможно было остановить ничем. Каждый хотел отомстить за женщин, и за своих поселян, что остались лежать в широком проулке перед площадью с пробитыми копьями телами. Даже Маруй оказался поопытней некоторых стражников, так неистово он разрубал противника, и это порадовало Парна.

Выход на площадь перед помещьем, также перекрывал строй копейщиков. Повсюду на стенах и столбах горели кремниевые светильники и факелы. Но только из темной улицы на свет мерцающего пламени показался отряд графа Слэккулы, строй дрогнул и начал пятиться к стенам помещья.

Практически полностью в крови, люди шли оскалив зубы зло рыча. Впереди, метрах в пяти от основной массы, шагал граф с двумя узковатыми, слегка изогнутыми кверху клинками. За ним тянулся кровавый след.

Первым не выдержал копейщик с правого фланга. Бросив древко, он заскулил от страха и рванул в перпендикулярную площади улицу. За ним следующий.

Жирдоха трясась от страха, выглядывал из-за входных дверей своего помещья. Строй копейщиков дрогнул и попятился, открывая проход на площадь. Что могло так напугать почти двести стражников? Но тут он и сам увидел...

На выложенную брусчаткой площадь вышла почти полностью окровавленная фигура с мечами в обеих руках, за ней словно лужа крови «растекались», заполняя всё освободившееся пространство, такого же вида озверевшие люди.

Жирдоха заметил, как один за другим его стража начала разбегаться и граф не выдержал: – Чего вы боитесь?! Убейте их! Иначе я лично буду каждого из вас пытаться!

Склюн наблюдал в окно помещья второго этажа, как сто восемьдесят два стражника дрогнули и попятись.

«Что такое?.. – не понял он, но от увиденной дальнейшей картины на его руках волосы встали дыбом. – Как это возможно?..»

Возглас Жирдохи вывел его из оцепенения. Крик копейщиков слился с бешеным ревом живой кровавой реки, но первым в строй врубился молодой граф.

«Это не человек...» – дошло до начальника стражи. Все его планы, что Слэккул убьет Жирдоху, а сам погибнет под мощью трех его сотен рухнули в один миг, как только Склюн увидел на что способен соседский граф.

Красная фигура двигалась так молниеносно и изворотливо, как обычный человек не научится за всю жизнь. Веер движения его мечей окружал со всех сторон, сливаясь в сплошной купол. Граф не приближался напрямую к ступеням помещья, он расчищал проход в строе копейщиков перемещаясь из стороны в сторону, чтобы его люди могли проникнуть внутрь построения и уже здесь началось полнейшее уничтожение стражи городка Угло.

Кто-то из бойцов с воплем убежал в горловины улиц, надеясь укрыться в домах горожан, другие долбили в закрытую изнутри дверь помещья, и лишь единицы сражались до последнего, зная, что их ждет, если они попадут в казематы жестокого графа Жирдохи.

– Парн! – крикнул Слак, когда последний из раненых стражников на площади был заколот. – Возьми пятьдесят бойцов и перекрой ворота из города. Ни одна мразь не должна выскользнуть на свободу. Остальные со мной. Предупреждаю всех! Жирдох и Склюн, мне нужны живыми!

Около семидесяти воинов Оборонительного охватили помещье в кольцо. Пятеро свалили осветительный столб, и начали выбивать входную дверь. Слак уловил движение в восточной улице и резко обернулся в готовности.

На площадь, с испуганным видом вышел исхудавший старик. Бойцы графа тоже его заметили, и один было дернулся в его сторону, но Слак остановил жестом.

– Продолжайте выбивать дверь, я сам узнаю кто он.

Граф начал пробираться через тела, а один из десятников подал знак арбалетчикам, чтобы те держали мужика на прицеле.

– Ты кто? – задал вопрос Слáккул, подойдя почти вплотную.

– Ну-Нура́н меня зовут, – заикался мужик.

– Зачем вышел? Здесь не безопасно, – Слак еще раз попробовал стереть засыхающую кровь с лица, но у него ничего не получилось.

– Я знаю, как попасть в поместье, – и он раскрыл ладонь, на которой лежал толстый ключ.

Слак с одним десятком людей продвигался по низкому подземному проходу, ведущему внутрь поместья. Было похоже, что по нему не ходили с десятков лет. Влага сюда не проникала, пол покрывал толстый слой пыли, а у потолка тянулись сети паутины.

Нура́н, был когда-то хранителем у старого графа Брэнара. Как только его владетель пропал, старик сразу перестал приходить в поместье. Жители не выдали жестокому Жирдохе, чем Нура́н занимался, и тайна хранилища и секретов поместья для захватчика графства осталось тайной.

У старого графа был подземный ход в дом старика, здесь же в одном из переходов находилось и хранилище, но сейчас оно волновало меньше всего, Слаку надо было попасть внутрь поместья.

Нура́н осторожно сдвинул хорошо смазанную задвижку и высокие напольные часы в холле отошли в сторону. Слак чувствовал, что на первом этаже никого нет. Он еще заранее предупредил, чтобы старик сразу за ними закрыл ход, так Нура́н и поступил, часы вернулись на прежнее место.

Нарисованное углем на полу дома старика расположение помещений в поместье, Слак запомнил с первого раза. Отправив двоих открывать входную дверь, двинулся к широкой лестнице наверх.

Обоняние зверя определило скопление нескольких человек в правом крыле поместья, там находился Жирдохе. А еще он уловил запах страха в левом крыле – и это был Склюн! Слак тут же изменил направление в сторону начальника стражи, восемь бойцов за ним.

Широкий лестничный марш в левом крыле здания разошелся треугольной площадкой с двумя высокими коридорами, затянутые гобеленами стены уходили в полумрак.

– Милорд, – позвал десятник, – давайте мы первые пройдем и осветим факелами?

– Нет, я иду один. Вы можете проконтролировать лестницу в правое крыло, чтобы Жирдохе чего доброго здание не подпалил.

– Но... – хотел было еще что-то сказать, десятник.

– Если тебе будет спокойней, – опередил его граф, – оставайся со мной, а остальные пусть идут в правое.

Тот кивнул, не смея больше перечить, и отправив семерых, пошел вслед за графом.

Двери в холл поместья распахнулись и живая масса потекла к лестнице наверх. Слева спустились семеро бойцов, и озвучив распоряжение графа Слáккулы, устремились в правое крыло.

Коридоры здесь оказались значительно шире, с колоннами и статуями на постаментах. Первая же дверь слева оказалась заперта изнутри. И только боец Оборонительного стукнул в нее наверху рукояти меча, как из-за нее послышался хлесткий звук, и полировка двери откололась длиной щепой, оставив в древесине отверстие от арбалетного болта. Мертвый посе-

лянин с торчащим из лица оперением, рухнул. Сразу же несколько арбалетов нацелились на дверь.

– Нет! – рявкнул Тиул, первый десятник отряда. – Все разошлись от проема! Приказ графа забыли?!

Воины зверски сопя укрылись у стен, глядя, как слегка подергивается мертвое тело соплеменника.

– Кто у нас с секирами? – спросил тот же десятник. – Отлично! – увидев сразу пятерых поднявших окровавленное оружие над головой. – Рубим, не выходя за проем!

Широкие тяжелые лезвие секир врезали разом. Тут же двери прошли несколько болтов, и ударившись о противоположную стену упали на устеленный коврами пол коридора. Следующий залп арбалетчиков, изуродовал статую у стены, отколов ей руку и голову. Одна из секир проломила дверь и застряла, зацепившись вытянутой нижней кромкой лезвия. Кто-то, подобрал на площади и взяв с собой копье, ударил в древесину рядом с секирой и стал терзать ее мощным наконечником, пока застрявшее лезвие не освободилось.

«Еще немного, и преграда не выдержит, – размышлял Маруй. – Но как войти внутрь?»

Он позвал с собой пятерых самых здоровых мужиков и побежал по коридору, в поисках других помещений. Третья дверь открыла взору комнату прислуги. Здесь стояло несколько столов. Маруй заглянул под низ и довольно хмыкнул.

– Столешница дубовая! – он ударил мечом по ножкам стола с одной стороны, затем еще и еще. Стол упал на пол одной стороной.

– Мы прикроемся ими, – пояснил он, и тут же очередные два стола остались лишь с двумя опорами.

Подняв «щиты» вертикально, и держа за верхние толстые ножки, три пары человек вынесли в коридор свое приспособление. Увидев придумку Главы Возрожденного, все приободрились, довольно заорав. В этот момент дверь не выдержала, и раскрылась разломачеными щепками, внутрь.

Изнутри завизжал Жирдоха:

– Убейте их всех!!! Убейте их!!!

– На счет – два! – крикнул Тиул.

Коридор содрогнулся от слившегося крика, десятков глоток:

– Два!!!

Жирдоха вздрогнул от крика атакующих и тут же внутрь обеденного зала, ворвались три, вертикально расположенных стола.

Его арбалетчика ударили разом: двое с боков из углов, и четверо прямо, по вбежавшим озверевшим поселянам. Болты плотно засели в вязкой древесине. Но двоих летящая смерть все же нашла. Те, кто стрелял с боков, поразили пойманные в прицел мишени.

Перезарядиться стрелки не успевали и поэтому выхвалили клинки. Трое подняли копья, но тут же получили арбалетный выстрел от дверей, как только Маруй с бойцами бросили столы и устремились в атаку.

Рев заполнил зал, и Жирдоха сжался в комок, прячась за своим тронem.

Слак увидел открытую справа дверь, и понял, что Склон его ждет там.

«Бравада, – усмехнулся граф. – Я чувствую запах твоего страха, и эта демонстрация бесстрашия тебе не поможет...»

В помещении стоял полумрак. Лунный свет проникал в окно, но его было недостаточно для человеческого зрения. Зато зрению ночного хищника, свет вообще не был нужен. Слак скользнул внутрь, и сразу резко ушел в сторону. Хлестнула тетива арбалета, вскрик десятника

за спиной, но Слак на это не обратил внимание. Мгновенный рывок вперед, звон металла, и хрип умирающего человека.

Десятник оставил факел на статуе в коридоре, задолго до открытой двери, как и сказал ему граф.

«Как он видит в темноте? – удивлялся десятник, следуя в полутора метрах от графа. Доносившиеся издали всполохи факела, едва указывали переход пола в стены. Справа зиял темной проем двери. Силуэт впереди скользнул внутрь. Десятник ускорился не оставляя графа. Внезапно прозвучал хлесткий звук, а следом резкая боль в плече, и его развернуло в воздухе отбросив к стене.

Меч он не бросил, а еще крепче сжал пальцы. Рыча, десятник поднялся, и устремился внутрь.

– Милорд!

Граф стоял перед начальником стражи с вытянутым вперед клинком. Лунный свет из окна показал десятнику, как Склюн с пробитым горлом сползает по стене, держа в руке обрубок своего меча. Граф Слэккул медленно вынул из горла начальника лезвие, и повернулся к вошедшему:

– Ты как?

– Жить буду, – ответил десятник, и зажал пробитое на вылет плечо.

Сознание Склюна покидало умирающее тело с последней мыслью:

«Не может быть, чтоб так быстро...»

Парн нервно ходил у закрытых ворот городка. Сейчас на дворе уже совсем рассвело и можно было увидеть страшную кровавую бойню у входа на торговую площадь, где их первый раз встретил строй копейщиков. Своих убитых они стаскали к стене у ворот. Теперь восемнадцать тел ожидали погребальной церемонии. Но и на площади у поместья остались их бойцы.

За время ожидания графа, лишь двое стражников решили попробовать подняться на стены, но стрелы быстро нашли свои жертвы.

«Чего они хотели, спрыгнуть с почти пятиметровой высоты ограждения? Ноги бы переломали, – размышлял советник. – А с других сторон городка стены были подняты вообще, почти до семи метров».

– Идут! – закричали сразу с двух сторон.

Вдоль стен и с улиц выходили воины Оборонительного. На первый взгляд их численность не уменьшилась, и это радовало. Парн присмотрелся и разглядел среди неровного строя, как спотыкаясь и падая, затем с помощью пинков поднимался и брел связанный Жирдох.

Когда два отряда вновь встретились, то радостно закричали:

– Да здравствует, граф Слэккул!

Слак поднял руку, останавливая крик:

– Попрошу внимания.

Крики тут же умолкли.

– Городок мы освободили, не оставив в живых ни одного стражника. Я попросил старика Нурана собрать сегодня вечером всех оставшихся жителей Угло на торговой площади для суда над Жирдохой. Отправляйтесь в наше графство и предупредите поселян об этом. Если у кого есть желание они могут прибыть сюда.

Воины одобрительно заголосили. Как минимум весь поселок Возрожденный родом из этого городка, и они с удовольствием посмотрят на наказание тирана.

– Парн, я хочу, чтобы ты с Тиулом и его десятком остались здесь со мной. Жители нам добродушно предложили отмыться, поесть и отдохнуть, но отдыхать мы будем дома. На воротах постоянно должны быть по два человека, и двое будут охранять этого, – он мотнул головой

в сторону трясущегося пленника. – Остальные берёте здесь обозы и грузите наших погибших соплеменников. Маруй, ты старший.

Глава Возрожденного кивнул, и все как один замолчали, вспоминая лица тех, кому сегодня не повезло.

– Сколько здесь? – спросил граф, указывая на тела у стены.

– Восемнадцать, милорд, – ответил крепкий мужик с секирой.

– Итого – тридцать один... – вздохнул Слак, прибавив погибших у поместья и троих внутри здания.

– Похоронную церемонию устроим завтра, – выдал граф. – А сейчас все за дело!

Небо окрасило кровавыми красками, и неспешное солнце закатилось за верхушки деревьев. Вечерний ветерок освежал пространство, унося подальше за стены запах страха и смерти. За день горожане свозили тела стражников к опушке леса, и выкопав широкую и длинную яму, сделали большой погребальный костер. Оружие и снаряжение сложили у стены, а трупы сожгли. Смыть с улиц всю кровь за раз не получалось, и люди оставили эту работу дождю.

Собравшийся народ нетерпеливо ждал суда над тираном. В центре площади наспех сколотили двухъярусный помост, на первом ярусе которого сейчас лежал с завязанным ртом, мычащий Жирдоха.

Граф Слэкуул встал рядом с ним, и поднял руку, успокаивая толпу.

– Люди этих земель, – начал он. – Мой титул дает мне право совершить суд над тираном и захватчиком городка Угло. То, что этот городок был захвачен насильственно, вы только догадывались, но мне во всех подробностях сегодня ночью рассказал об этом сам Жирдоха, – естественно Слак не собирался выкладывать, как его оставили наедине с пленным, и как граф начал превращаться в Лиса. Как рычащим голосом в красках рассказал, что он сейчас будет с ним делать. Трус по натуре, Жирдоха, поверил, что Склюн выдал о нападении на старого графа. И Слак, якобы решил выслушать и его чистосердечное признание о своих деяниях.

– Графом, я не могу назвать этого человека, да и человеком тоже, – продолжил Слак. – Все его деяния перечислять мне больно и неприятно. Скажу лишь, что... убийца графа Брэнара и женщин, которые приехали два дня назад сюда с обозом, сейчас понесет наказание!

Толпа взревела, проклиная Жирдоху, и требуя отдать его им на растерзание.

– Парн, неси, – крикнул Слак.

Двое самых здоровых мужиков подняли Жирдоху под руки и поволокли на второй ярус. Как бы он не пытался брыкаться, это ему ничем не помогло. Парн с Маруйем вынесли заостренный кол, и пока его вставляли в приготовленное специально для этого отверстие на первом ярусе, с тирана стащили штаны с панталонами.

И тут до толпы дошло, какая будет казнь, теперь больше никто не просил, чтобы Жирдоху отдали им. Такое наказание их устраивало.

Прошла неделя после освобождения Угло. Старик Нурán показал хранилище старого графа Брэнара, и теперь новый хозяин двух графств сидел, размышляя о закупке инструментов по обработке скаледрида. У Брэнара оказалось столько сбережений, что Слаку даже не придется добавлять своих накоплений, да и останется еще треть.

«Не зря значит Жирдоха покусился на этот городок», – вздохнул Слак, вспоминая, сколько людей погибло, чтобы теперь остальные могли жить спокойно.

– А я не отблагодарил! – обругал себя граф, вскочив из-за стола и рванув в коридор.

– Что случилось, милорд?! – уже вдогонку взволновано спросил страж ворот его замка, глядя, как граф Слэкуул в полном снаряжении с клинками за спиной, устремился в сторону Оборонительного.

– Все нормально! – крикнул он в ответ.

Парн сидел за обеденным столом хлебая горячий суп, когда дверь с грохотом распахнулась и в помещение вбежал Слак.

– Что-то случилось? – вскочил из-за стола советник, уставившись на гостя.

– Собирай всех сто двенадцать бойцов! Через полчаса жду вас в лучшем снаряжении и с оружием на площади Оборонительного, – выпалил граф. – Писарь на месте у тебя?

Парн закивал, не понимая, что хочет Слак.

– Ну чего уставился? Бегом выполнять! – еле заметно улыбнулся рыжеволосый парень.

– Уже бегу, ваше сиятельство...

Парн не только успел всех собрать, он и позвал Главу Скального поселка, с которым, как и с Мару́йем пришли еще люди. На площади собралось чуть ли не больше народу, чем на казнь тирана.

– Что ты задумал? – шепнул Парн, когда перед ними с графом встал строй освободителей Углу.

– Я хочу вас отблагодарить.

– Как? – не понял советник.

– Я посвящу вас в рыцари! – с жаром в шепоте, выдохнул Слак.

– Но ведь титул графа не имеет такой власти... – прошептал нахмурившийся Парн, – или я чего-то не знаю?

– Да, ты прав. Титул, который ты мне присвоил, не имеет такой власти. Но Я, имею на это законное право!

Парн уставился на Слака.

– Не переживай, мой друг, – сказал граф уже в голос. – Я имею полное право, и все будет соблюдено в рамках закона!

Граф вышел в центр площади.

– Жители графства! – прокричал он так громко, что все, кто шептался в дальних рядах, тут же замолчали. – Недавние горестные события еще какое-то время будут вызывать слезы и тоску по ушедшим от нас! Но жизнь продолжается! Нет, я не призываю вас забыть о павших... Они живут в наших сердцах, и останутся там навсегда, поэтому они бессмертны! Но вы должны дать их душам покой, ведь слезами вы терзаете не только себя, но и их! Я знаю, что такое горе... – чуть тише проговорил он. – Я потерял не только родных и близких, но и лишился всего своего Рода. И я, как нынешний ваш правитель, прошу дать свободу их душам...

Все, кто присутствовал на площади, молча глядели на графа.

– А теперь я объясню, зачем вас здесь собрал, – легко улыбнулся Слак.

– Парнан, сын Тэйра, встань передо мной на одно колено, – торжественным голосом произнес граф, вынимая из ножен один из клинков.

Толпа разинула рот, и Слак решил.

– Я знаю, что титул графа не имеет такой власти! – повысил он голос. – Но этот титул мне даровали благодарные за помощь люди, и только поэтому я его принял. На самом деле я... Принц Крови Рода Огненных Лис Слаккул, сын Короля Раахигана и Королевы Эстрагианы, брат трех Принцесс! – на одном дыхании выдал рыжеволосый принц.

И пока люди переваривали сказанное, продолжил:

– Властью, данной мной, Парнан, сын Тэйра, я посвящаю тебя в рыцари! – он поочередно коснулся своим клинком плеч советника, затем склоненной головы. – Теперь поклянись защищать своего Принца до последнего дыхания, и блюсти его законы! – и тут же еле слышно добавил, чуть улыбнувшись. – Что ты, в принципе, и делал до этого момента.

– Клянусь, Ваше Высочество, защищать вас и соблюдать законы своего монарха!

– Клянись, чтить рыцарское братство и защищать свои земли от внешнего и внутреннего врага!

– Клянусь!

– А теперь встань рыцарь Пáрнан, и распишись в этом пергаменте, заверенным моей подписью и печатью этого графства.

Пока советник собирал всех на площади, Слак с писарем наготовил сто с лишнем листов пергамента и чернил, а также каменного воска и гербовую печать графа Хóвина, которую нашел в сейфе. Написал имя каждого воина-освободителя Угло, и сказал писарю, что делать во время церемонии.

Когда смущенный, и ошарашенный откровенностью Слака Парн, отошел в сторону, принц вновь прокричал:

– Мару́йан, сын Пунáку, встань передо мной на одно колено! – Мару́й тоже смущенно опустился перед принцем на колено. – Властью, данной мной, Мару́йан, сын Пунáку я посвящаю тебя в рыцари! – он также поочередно коснулся клинком плеч, затем склоненной головы. – Клянись защищать своего принца до последнего дыхания, и блюсти его законы!

– Клянусь, Ваше Высочество, защищать вас и соблюдать законы своего монарха! – повторил он сказанное Пáрнаном.

– Клянись, чтить рыцарское братство и защищать свои земли от внешнего и внутреннего врага!

– Клянусь!

– А теперь встань рыцарь Мару́йан, и распишись в этом пергаменте.

Мару́й отошел, а Принц продолжил:

– Тиулáн, сын Ту́ица, встань передо мной на колено...

Слак сидел в библиотеке за чтением очередного фолианта, но никак не мог сосредоточиться на тексте. Перед глазами стояли взгляды восторженных жителей в момент вчерашнего посвящения в рыцари, воинов Оборонительного.

Когда закончилась церемония, советник Пáрнан отдал команду жителям, готовиться к празднованию, а остальные новоиспеченные рыцари окружили принца и стали расспрашивать, что еще входит в обязанности рыцарского ордена. Слак, стал рассказывать все что помнил из прошлой жизни. Обо всех привилегиях; о том, что им надо будет приобрести хорошего коня, снаряжение и доспехи; что он – принц, выпишет бумагу на владение частью земли. В общем расспросы были и за длинными столами, вытянувшимися прямо посередине поля. Гуляли все три поселка, принц разрешил остановить все работы. Он наблюдал за жителями, но так и не увидел ни одного завистливого взгляда, на столько сдружились жители поселков. И это радовало.

Слак захлопнул древний том и убрал его на полку. Сегодня было не до чтения.

– Вызовите ко мне Глав поселков, – сказал принц, выйдя в холл замка. – Я буду их ждать за обедом.

– Время не терпит, – начал Слак, когда Парн, Мару́й и Даáкен разместились за столом. – Нам с тобой, – принц указал на Главу Скального, – пора выдвигаться в Жуин-Руáм.

Даáкен кивнул.

– Собирай мастеров, кто будет покупать и грузить инструменты, завтра с утра выдвигаемся.

Слак обратил свой взор на Мару́йя.

– Тебя, рыцарь Мару́йан, я назначаю правителем Угло.

Все трое разинули рты, а Парн немного расстроился, что Слак ему полностью так и не доверяет, раз назначил не его, но все же порадовался за старого друга.

– Твоя задача, вернуть городок в прежний вид, чтобы люди, кто желает, мог вернуться домой, – продолжил Принц Крови. – Верни его к жизни.

Мару́й, потеряв дар речи, все же сумел кивнуть.

– Тебя, рыцарь Па́рнан, я назначаю Наместником всех земель, пока я отсутствую, – выдал другую новость Слак, и был доволен очередной реакцией трех Глав. – Мару́й, по всем вопросам обращайся к наместнику.

– Да, Ваше Высочество, – ожил новый Глава городка Угло.

– Вам обоим, – он указал на Парна и Мару́йя, – к завтрашнему утру подготовить лошадей, и припасы. Ты, наместник, выдели пятьдесят рыцарей нам в охранение. Мы поедем через город Дару́му, пусть будут готовы к приобретению рыцарского снаряжения.

Слак, после посвящения, всем рыцарям выделил хорошее жалование, и его должно было хватить не только на закупку рыцарского обмундирования.

– Парн, после обеда задержись, – налил себе в кубок белого вина Слак, – надо будет подготовить бумаги.

– Разрешите кого-нибудь отправить за писарем, Ваше Высочество?

– Я уже вызвал его, он должен скоро подойти.

Парн кивнул.

Когда Мару́й и Даакéн ушли, принц составил бумагу о назначении Парна, наместником. Так же он дал ему начерченный план будущего города, планы новых построек и укрепление стен города.

– Зачем мне это, Ваше Высочество? – удивился наместник, выпучив глаза, как собственно и писарь.

– Дорога дальняя... – улыбнулся принц.

Парн поклонился, приняв бумаги:

– Я прослежу, Ваше Высочество...

Когда писарь удалился, Слак за Парном вышел на крыльцо замка, и втянув ноздрями воздух, сказал:

– Дождь к вечеру будет.

– Вы не это ведь хотели сказать, да, принц? – угадал наместник.

– Ты как всегда прав, мой верный помощник, – улыбнулся Слак, и выдохнув, спросил. – Почему никто не задал, наверняка интересующий всех вопрос – как такое возможно, что принц человеко-зверей все же существует? Как получилось, что легенда ожила?..

Да, Парна тоже интересовал этот вопрос, хотя он сразу ему поверил, ведь теперь все встало на свои места. Это откровение принца объясняло, как ему одному удалось справиться с рукозмеями, да и двигался он в сражении за Угло... Человек на такое не способен! Но Парн лишь сказал:

– Мы не имеем права лезть в чужие тайны, Ваше Высочество. Тем более тайны Принца Крови.

Слак улыбнулся уголками губ.

– Вы позволите приступить к подготовке всадников? – учтиво поклонился наместник.

– Да, мой друг...

В ПОИСКАХ

5

Пропашие скалы – кольцеобразное скопление скалистых гор, в центре которой находится замок Са́ар-тры. Когда-то здесь обитали все ведьмы Тандрага́ра, до тех пор, пока Воплощающийся – бывший Бог этого мира, не превратил их во Зло.

Тогда уцелела лишь одна ведьма, самая юная из сестер – Фииа. Предсказание выполнило то, для чего предназначалась молодая девушка. Соединившись с Изгнанником, в ней откры-

лись магические способности, и с тех времен она усиленно их в себе развивала, погружаясь в Реку Силы зависнув над полом. Как и в данный момент она занималась поиском.

В древние времена, когда Воплощающийся одержал верх над Богами-Зверьми и взял власть над миром в свои руки, он запретил не только перевоплощаться в зверей, но и использование магии во всех ее проявлениях. Контролировать людей, он отправил Никрблина с его полчищами гайфүл⁴.

Колдунам противостояли ведьмы Саар-тры, с которыми Воплощающийся разобрался сам. Но только Изгнанник справился с Богом мира Тандрагар, как Никрблин тут же лишился своей мертво-магической силы. Гайфүлы, потеряв связь с управителем, забились по норам и пещерам, подальше от людей, в ожидании возвращения гайфурической силы, силы магии их Потерянного мира. Конечно в мире Тандрагар их магия не работала так, как работала на родных просторах, но и ее хватало для своих деяний. Но только не стало Воплощающегося, вся накопленная энергия, в один миг словно улетучилась.

Никрблин был в бешенстве, что сил осталось лишь на управление тварями, но и то они иногда пытались сопротивляться. Он день за днем совершал поиск утерянной энергии с помощью магического кристалла. Энергии кристалла было не достаточно, чтобы охватить большую территорию, и поэтому Никрблину приходилось постоянно передвигаться по всему миру, бросив захваченный когда-то им замок. Иногда в глубине матовых, темно-лазуриновых гранях, еле заметно вспыхивал огонек, и маг Потерянного мира довольно щерился, оголяя кривые зубы, но надежда в поимке крохи Силы быстро улетучивалась, пока Никрблин отправлял тварь для захвата.

Но сегодня похоже ему повезло! Светляк вспыхнул так ярко, что не сложно было догадаться – носитель где-то рядом. Костлявые, узловатые пальцы мага перестали крутить темно-лазуриновый кристалл, величиной с добрую кружку. Светящиеся сиреневым глаза впились в матовые грани и черно-серый длинный ноготь ткнул в одну из них.

– Здесь!..

Фииа, висевшая над полом, погрузившаяся в Реку Силы, вздрогнула. Откинутаая назад голова приняла вертикальное положение и фосфоресцирующие глаза полыхнули холодным пламенем:

– Капля Силы!

Обнаженное тело моментально оказалось на полу, ноги уже несли ее в зал Возврата. С широкой кровати взлетело одеяние девушки и устремилось за ней. Ступни окутал смазанный туман и вот уже невысокие сапожки мягко ступали по коридору. Не успели амулеты возникнуть на шее, как тело облачила длинная мантия с капюшоном. Фииа ворвавшись в зал, мгновенно растворилась в пелене.

Чужая боль ощутимо скользнула по сознанию. Фииа очутилась на небольшой поляне, покрытой невысокой сочно-зеленой травой. Летний ветер трепал листву деревьев, вдоль которых тянулась наезженная дорога. Но весь этот пейзаж, прогреваемый ярким солнцем, не радовал. На обочине лежало тело молодого парня, и его терзала уродливая тварь. Шершавая кожа с костяными наростами обтягивала мускулистое мощное тело. *Помесь*, а это была именно *помесь*, придавила передней левой лапой поясницу парню, со свернутым позвоночником, и вытянутая морда, оголив острые зубы, ухватила пастью грудную клетку. Послышался хруст ребер и брызнувшая кровь, окропила все вокруг. Тварь с чавкающим звуком разжевала плоть и... ее тело дрогнуло. Морда исказилась, меняя очертания черепа, следом послышался треск рвущейся плоти и по телу побежали подобия трещин-молний, расплосовывая шкуру *помеси* светящимся изнутри фосфором. Тварь взревела, трансформируя структуру тела, превращаясь в более отвратительное и мощное создание.

⁴ Гайфүлы – колдуны.

Фиия почувствовала связь Силы и поняла, что *помесь* искала именно этого, скрывающего в себе Каплю, человека.

Тварь раздула ноздри, горизонтально вытянутые вдоль носогубной складки, и... между ними, от губы до холки, прорвав чешуйчато-коррозийную шкуру вылезли новые глаза в одну цепочку. Их было семь или восемь, плюс два по бокам. Изменившаяся особь повернула голову в сторону Фиии.

«Она меня чувствует! – поразилась девушка. – Как *помесь* смогла почувствовать ее сквозь непроницаемый магический барьер?»

Рев разорвал мысли и тварь рванула в атаку. Фиия махнула в ее сторону рукой, и возникшие в воздухе семь лепестков льда, соединенные круговым веером, метнулись навстречу этой особи. Но та, каким-то неуловимым чудесным образом слегка сместилась в сторону, и Ледяной Диск распорол мощное тело сбоку, от шеи до хвоста, а на траву прыснула светящаяся фосфором кровь. Тварь споткнулась, вырвав угловатой мордой кусок дерна, но тут же вновь устремилась вперед, слегка припадая на левую переднюю лапу.

Фиия дернула кистью, и сбоку в тело твари ворвалось несколько десятков ледяных пик, пробив плоть насквозь, вывернув наизнанку все это мерзкое создание.

Девушка стояла над мертвой тушей *помеси* и больше не чувствовала присутствие в ней Капли Силы, крупинка магии была потеряна.

Никрб́лин обхватил голову костлявыми пальцами, и взвыл. Боль умирающей твари, посланной им за Крохой Силы, передалась ему.

– Кто... она... такая?! – выл маг от бессилия.

Узкая и опасно бурная в начале своего пути река Шга, брала исток с Западного хребта. Но в дальнейшем наклонное предгорье выравнивало горизонталь, раздвигая берега русла, и вот уже достаточно широкая, почти в пол лиги, Шга, устремилась в долину Репаи. Только простор не встретил поток воды без борьбы. Неровности земляной поверхности разделили русло на десятки рукавов, образуя множество островов различной площади. Борьба плоти земли и слез гор, продолжалась большую часть долины, но вода всегда находит выход, как ее не дробит. Раскрывшись внушительным веером, река Шга находила себе пристанище в Беснующем океане, разбавляя соленые прибрежные воды пресными потоками.

Одноименный долине ящероподобный народ Репаи, обосновался в этих землях с незапамятных времен. Земноводные обитатели отстроили город на островах долины, назвав его Щеградад, и теперь весь «веер» реки Шга, был окольцован сотнями мостов различной архитектуры. Здесь можно встретить узкие дугообразные пешеходные, и широкие в четыре кареты мосты. Также по несколько мостов подряд в метре друг от друга. Фантазия строителей переправ была безгранична.

Раньше долину Репаи заселяли только ящероподобные разных видов, здесь же когда-то появилась и щэкра, особь которая могла становиться невидимой.

Со временем в городе стали обустраиваться и люди, из-за чего Щеградад начал осваивать новые островки междуречья. А сейчас жилые, торговые и ремесленные районы охватывали практически всю долину, весь «веер» реки.

Репаи хорошо все продумали. Чтобы заезжие торговцы и заказчики различного мастерового товара не путались, у них каждый остров занимался своим делом. Острова торговли кучковались в Южной части Щеградада, ближе к равнине, где дороги уходили вглубь материка. И Южная же часть служила воротами в город. Если ты прибыл сюда и желаешь тихо отдохнуть, основная часть трактиров всех возможных рангов разместилась именно в Южной части.

В Восточной части, ближе к океану, находились судоверфи. Из них выходили не только торговые суда, но и военные корабли. Острова на побережье возвышались над уровнем моря

скальными утесами, мосты которых не мешали пройти под ними кораблям с высокими мачтами.

Северо-Восточная часть питала город своим хозяйством. Скот выводили на свободные от реки пастбища. Центральные острова служили пристанищем богатых районов и управления. А на Северо-Западе Щеградада, обитали все увеселительные заведения, начиная от арен, их здесь было две, и заканчивая домами похоти и страсти.

Громадный островной город был уникален еще тем, что не все его острова походили друг на друга. Одни покрывала густая растительность, среди которой уютно прятались жилые здания, другие состояли из сплошного скальника, либо гладкого камня, но такого твердого и стойкого, что он поддавался обработке, лишь инструментами мастеров-гунров. Но это не пугало строителей города, на складах было запасено предостаточно этих инструментов, как и военного вооружения, что выходило из кузниц подгорного народа. Не настолько далекий Западный хребет раньше славился глубинным городом гунров, название его – Гаударм. Но те времена, когда подземные мастера торговали с наземными жителями, давно позабыты. После того, как Воплощающийся объявил Запрет на перевоплощение людей в зверей, гунры наложили Печать на все входы в свой город. По какой причине, никто не знает.

Зато народ Репай, оказался предусмотрительным, и задолго до этого закупил всевозможного товара у подгорного народа. А если вернуться к каменным островам, то можно увидеть, что орудия труда гунров творят чудеса. Неподдающийся даже воде природный материал называемый в Тандрагаре – скаледрид, не может устоять перед резцами и другими всевозможными инструментами карликов.

Целые жилые районы были вырезаны и выпилены на таких островах, но не обошлось и без развлечений. Щеградад имел две арены, на одной воины всевозможных рас и родов состязались между собой, а на другой любой смельчак мог сразиться с какой-нибудь опасной тварью, вроде *помеси*. Скаледридовая арена, названная «Гиблой», досталась зверью из-за того, что многие представители хищного рода были способны лазать по стенам, но с идеально отполированными скаледридовыми стенами такое не проходило.

Огненно-рыжие девушки Рурь и Огна работали сегодня в верхнем трактире «Гиблой», предпочитая следить за всем, что происходит на арене, сверху. Естественно они это делали, когда не надо было разносить еду и выпивку посетителям «Недосягаемого». Трактир «Недосягаемый», славился тем, что находился над самой ареной. Вырубленная из камня широкая дуг, нависала над «Гиблой», словно ручка корзины. И подняться сюда можно было с обеих сторон трибун. Обе лестницы выводили в огромное помещение с множеством столов. К тому же здесь оказался предусмотренный и второй этаж с комнатами, но не для ночлега. Еще в этом трактире имелась одна особенность. В пол, как и в стены, были вставлены большие по площади квадраты из горного стекла, который почти не уступало по прочности скаледриду. И какой бы столик сегодня тебе не достался, в любом случае ты сможешь наблюдать за схваткой двух соперников, тем более если сделал ставку на результат битвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.